

Лихолетье

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

ЛИХОЛЕТЬЕ

*Свято-Троице-Сергиева лавра
в первые годы советской власти*

STAVROS

2019

*Посвящается
700-летию со дня рождения
Преподобного Сергия Радонежского.*

*Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-906-0236*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Роль Троице-Сергиевой Лавры в жизни русского народа	4
Россия в предреволюционное время	8
Святитель Тихон – священноархимандрит Свято-Троице-Сергиевой Лавры	11
Просветительская и благотворительная деятельность Троице-Сергиевой Лавры до 1917 г.	16
Лавра во время революционных бурь 1917 г.	19
Жалоба певчих и служащих Лавры Комиссару труда. Ответ духовного Собора	21
Жизнь Троице-Сергиевой Лавры в 1917–1918 гг. Хроника государственных законов и Церковных постановлений	26
Образование трудовой артели	41
Вскрытие мощей прп. Сергия Радонежского	43
Закрытие Троице-Сергиевой Лавры	53
Несостоявшаяся ликвидация мощей прп. Сергия Радонежского	55
«Малая Лавра» до ее закрытия	59
Библиотека Троице-Сергиевой Лавры и Московской духовной Академии	60
Святая Русь – неугасимая лампада Преподобного	71
Приложение 1	72
Приложение 2	78
Литература	80
Примечания	83

РОЛЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА

*Тут дьявол с Богом борется,
а поле битвы — сердца людей¹*

Наша Родина по праву называется Святой Богоспасаемой Русью. Сколько святых просияло на Ее небосклоне, сколько людей под Ее кровом обрели царство Небесное. Но вместе с тем, ни одна страна в мире не знала такого коварства и жестокости! Революционный переворот 1917 года стал апогеем сатанинской злобы в России. Правительство стремилось уничтожить все святое в русском народе. Разрушая церковный уклад жизни народа, новое государство созидалось на духе смерти и лжи.

Обращаясь к истории Русского государства, следует вспомнить, что духовная основа его лежит в Свято-Троице-Сергиевой Лавре, в обители прп. Сергия. О значении Троице-Сергиевой Лавры в истории русского народа говорят многие факты из жизни обители, возьмем один из них — юбилейные торжества, посвященные 500-летию со дня блаженной кончины прп. Сергия Радонежского. Это одно из тех великих событий, по временам наблюдаемое в жизни каждого народа, когда нарушается обычное течение ее, и обыденные интересы, страсти, заботы и треволения отступают далеко на задний план; когда для всех, в той или иной мере, ясно, полно и ощутительно раскрывается вся сокровеннейшая глубина народной жизни, и из нее наружу выступают те творческие, зиждительные силы, которые в обычное время незримо и бесшумно делают историю народа, направляют все течение его жизни. В такие чрезвычайные моменты народ начинает сознавать свой великий идеал, свое высокое историческое предназначение в общечеловеческой семье, и это сознание могущественно ободряет народный дух, действительно оживляет все его силы. В такие чрезвычайные моменты совершаются дела — великие и многозначительные, в которых на-

род достойным образом выражает и запечатлевает достигнутое им понимание самого себя, своего внутреннего и глубочайшего существа, своей идеальной цели и задачи.

Торжества, посвященные 500-летию со времени преставления преподобного Сергия Радонежского чудотворца, проходившие по всей Православной России с 21 по 26 сентября 1892 г., полны глубокого смысла и имеют высокое историческое значение в жизни нашего народа. Они показали всю мощь православия, его духовную силу и значение прп. Сергия в жизни каждого православного человека. Народ весьма сильно ощутил и всем сердцем уразумел, что в этом великом угоднике Божиим он имеет самое полное, истинное воплощение и наглядное выражение нашего народного духа, его глубочайшего существа и исторического предназначения вести людей к Богу.

Торжества начались 21 сентября крестным ходом из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру. С раннего утра начал стекаться народ со всех концов обширной первопрестольной столицы в Кремль и в те места, по которым должен был следовать крестный ход. Число собравшихся перевалило за 300 тысяч. Для проводов крестного хода, в Успенский собор прибыл Августейший Генерал-губернатор Москвы, Великий Князь Сергей Александрович. В 8 часов утра, после обычного начала молебного пения Пресвятой Богородице, крестный ход, при торжественном колокольном звоне Кремлевских соборов и церквей, вышел из Успенского собора. Масса народа последовала за крестным ходом на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру. В ней были люди самых разнообразных общественных званий, состояний и положений. Но все они были объединены высоким чувством любви и благоговения к великому угоднику Божию, желанием воздать поклонение святым мощам всегдашнего молитвенника за землю Русскую.

На празднование 500-летней памяти прп. Сергия Радонежского чудотворца откликнулся и весь старообрядческий мир. Не только в Москве, но и во всей России, во всех молитвенных домах было совершаемо в этот день молебное пение Преподобному. Староверческие богомольцы явились в Лавру из Тулы, Сара-

това, Астрахани, Оренбурга и многих других мест; были даже лица, входящие в высший состав Белокриницкой иерархии².

Из Москвы с ходом идут трое юродивых: Иоанн, Феодор и Антоний. Все трое идут босые; Антоний, кроме того, окован тяжелыми веригами; на груди у него, под платьем, тяжелый чугунный крест, на спине — такой же, вокруг пояса — железная полоса, руки и ноги окованы такими же браслетами. Подобно этому юродивому в скором времени вся Россия покроется колючей проволокой лагерей и могильными крестами замученных, убитых людей...

Крестный ход приблизился к часовне св. Креста, сопровождаемый сотысячной массой народа, двигавшейся с духовными песнопениями. Эта часовня построена на том месте, где, по преданию, Святитель Пермский Стефан, путешествуя из своей епархии в Москву, заочно благословил своего друга — преподобного Сергия. Здесь уже стояли сплошной стеной, со своими хоругвями, в ожидании москвичей, владимирцы, суздальцы и ковровцы. Когда крестные ходы сошлись и преклонились друг другу хоругвями, воздух потрясся от единодушного восклицания сотен тысяч голосов: «Радуйся Сергие, великий Чудотворче и Угодниче Божий!»

Чем ближе подвигался крестный ход к своей конечной цели, тем более он рос и умножался. С ним сливались громадные массы богомольцев из окрестных селений и деревень. Навстречу ему выходили из Сергиева Посада богомольцы, заранее прибывшие в город, чтобы присоединиться к крестному ходу. Многие, по примеру Закхея, разместились по деревьям и осеняли себя крестным знаменем. Религиозное воодушевление достигло особенной силы, когда торжественное шествие поднялось на Поклонную Гору, с которой стали видны златоглавая колокольня и золотые главы церквей Сергиевой Лавры. Все крестились, многие стояли на коленях и горячо молились, иные от полноты охватившего их религиозного чувства не могли удержаться от слез. Когда крестный ход вступил в Посад, на всех колокольнях его церквей и на монастырской колокольне раздавался колокольный звон.

В 6 часов 10 минут пополудни 24 сентября в Лавру прибыли Их Императорские Высочества — Августейший Московский Генерал-Губернатор, Великий Князь Сергей Александрович с Августейшею супругою своею Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною. По пути следования Их Высочеств от станции до Лаврских ворот стоящий густою толпою по обеим сторонам народ восторженными кликами «ура» приветствовал Их Императорские Высочества. По прибытии Их Высочеств в Троицкий собор началось всенощное бдение. Всю ночь, с 24 на 25 сентября, по окончании всенощного бдения в Троицком соборе, богомольцы наполняли Лавру, прикладывались к мощам Угодника Божия.

В 4 часа утра 25 сентября загудели Лаврские колокола, и во всех тринадцати храмах Лавры начались ранние литургии. Наступило утро великого всероссийского праздника. С восьми утра богомольцы запрудили всю монастырскую площадь и бульвар, вплоть до канатов, которыми был огражден путь следования крестного хода вокруг стен Лавры. В 9 часов раздался благовест к поздней литургии. Поздние литургии были совершены в Троицком и Успенском соборах и академической церкви. В Троицком соборе богослужение совершал сам владыка, в сослужении с архиепископами Владимирским Феоностом и Рязанским Феофистом. За литургией в соборе присутствовали Их Императорские Высочества: Московский Генерал-Губернатор Великий Князь Сергей Александрович и Августейшая супруга его Великая княгиня Елисавета Феодоровна и лица свиты. По окончании поздней литургии в Троицком соборе, в половине первого, начался крестный ход вокруг стен Лавры; несены были все хоругви и иконы Московские и Лаврские, за хоругвями старейший иеромонах нес посох прп. Сергия, а за ним — образа и святые иконы³.

Великая княгиня Елисавета Феодоровна, ее супруг Великий Князь Сергей Александрович и многие благочестивые христиане шли к прп. Сергию за благословением, чтобы взойти на духовную Голгофу кровавым, крестным путем Христовым. О Своем страшном и спасительном месте смерти Господь сказал: «яко невозможно есть пророку погибнутьи кроме Иерусалима» (Лк. 13, 33).

Далее, о святом граде Господь говорит: «Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побивая посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже кокош гнездо свое под криле, и не восхотете; Се, оставляется вам дом ваш пуст. Глаголю же вам, яко не имате мене видети, дондеже приидет, егда речете: благословен грядый во имя Господне» (Лк. 13, 34-35).

Россия стала вторым Иерусалимом, оставившая Бога, она распяла чад своих. Лаврский старец отец Захария в откровении слышит слова прп. Сергия: «Дух мой уйдет, а мощи останутся для поругания»⁴. После долгих лет лихолетий и безбожия дух Преподобного Сергия вернулся в Россию с открытием в 1946 г. Лавры, вернулся, когда русский народ воззвал: «Благословен грядый во имя Господне». (Лк. 13, 35) Но перед этим спасительным зовом были еще долгие годы отступления от Бога. Россия подобно блудному сыну ушла в страну далече.

РОССИЯ В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ

Косени 1916 г. тяготы войны остро ощутило все население России: полтора миллиона убитых, четыре миллиона пленных, призвано в армию еще около пятнадцати миллионов новобранцев. Были, конечно, и радостные вести: наладилось сносное снабжение армии, перестроенная на военный лад промышленность утолила «снарядный голод», союзники признали притязания России на Константинополь и проливы Босфор и Дарданеллы, которые должны были отойти к ней по окончании войны. На март 1917 г. намечалось решающее наступление на фронте, которое должно было закончиться победным шествием на Берлин. Россия стояла на пороге возрождения Византийской империи на славянской основе⁵. Но наступил 1917 год, год великих событий и перемен.

Казалось, Русь вступила в новолетие великой и могучей державой. Затянувшаяся война предвещала скорую победу и славу русскому оружию. Казалось, симфония государства и Церкви

исполнялась воочию; Русская Православная Церковь по своему внешнему великолепию могла сравниться лишь с временами императора Феодосия, а по численности значительно превосходила Греческую Церковь. По данным 1914 г., в империи было 117 миллионов православных, 48 тысяч приходских храмов, свыше 50 тысяч священников и диаконов и 130 архиереев в 67 епархиях⁶. Духовные школы вступили в эпоху богословской весны. Такие светочи русского богословия, как П. Успенский, архимандрит Илларион (Троицкий), М. Скабалланович, Д. Лебедев и другие, характеризуют это время богословского рассвета. Но величие внешнее не всегда является показателем величия внутреннего — силы и славы Святого Духа. Период этого внешнего благополучия характерен теплохладностью людей к вере и особенно отступлением от Бога интеллигенции.

Для России наступили тяжелые времена неверия, беззакония, презрения к семейной и государственной жизни, стали повсеместными лень, стяжательство. Люди забыли, что их тело тленно, а душа бессмертна. Гордыня почиталась больше, чем добродетель. Участились церковные кражи. Террористические акты стали повседневностью. Большая часть интеллигенции, в стремлении походить на европейцев, бросалась в политические крайности, презрев народ и ненавидя власть.

Но среди разгула и вседозволенности все больше и больше насельников становилось в монастырях России, куда стремились и крестьяне-богомольцы⁷. Это было знамение Божие. Господь готовил Своих чад переселять из обителей временных в обители вечные. Одни утверждались в Боге, а другие еще больше отходили от Него. Чтобы увидеть внутреннее состояние русского народа в то время, показателен следующий случай, произошедший в храме Христа Спасителя. После праздничного богослужения из храма вывели два мешка шелухи от семечек. Как велик был сам храм, так велико было нечестие людей, бывших в нем. Священное Писание говорит: «Коли кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 17). Оскверняя храм своим дерзким поступком, русский народ

осквернял неверием, грехом и беззаконием храм своей души, и слово Божие не замедлило исполниться — наказание Божие постигло Русь.

Об этом наказании Божиим и вразумлении народа еще в 1905 г., во время русско-японской войны, говорил отец Митрофан Сребрянский: «История народа Божия должна быть всегда перед нашими глазами. Когда беззакония евреев превосходили всякую меру, то благодать Господня оставляла их; и народы языческие, сравнительно слабые, побеждали народ Израиля. Однако покаяние и возвращение евреев к Богу снова привлекали на них Благословение Господа, и они восставали к лучшей жизни. Россия испытала теперь на себе то же самое. Государство, хранящее истинную религию, так опустилось духовно, так забыло Бога и развратилось, что многие города и веси, по мерзкой жизни своей, стали вполне подобны древним Содому и Гоморре. Вот правосудие Божие для нашего вразумления и наказания избрало язычников японцев, народ сравнительно с нами слабейший, и Россия наказана. Вразумимся же, раскаемся и обратимся ко Господу, по любви Своей наказавшему нас! Да приобретем снова милость и благословение Божие на нашу бедную Отчизну!»⁸

Русский народ не внял слову пастыря, не послушал гласа Церкви, и Божие определение вскоре исполнилось.

Февральский переворот 1917 г. изменил не только государственную структуру страны, но и значительно повлиял на церковную жизнь. В марте месяце увольняются на покой митрополит Петроградский Питирим и митрополит Московский Макарий. Между апрелем и июлем 1917 г. Синод восстанавливает право епархиальных съездов выбирать себе епископов; наделяет приход статусом самоуправляющейся основной соборной единицы церкви, с широкой активизацией мирян; учреждает Предсоборный Совет по подготовке Поместного Собора. В эти же месяцы в ряде епархий проходят епархиальные съезды. На Московскую кафедру избирается архиепископ Тихон (будущий Патриарх), а на Петроградскую — митрополит Вениамин, который по ложному обвинению будет расстрелян в 1922 г.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН – СВЯЩЕННОАРХИМАНДРИТ СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Святитель Тихон был скромным, смиренным, любвеобильным архипастырем, пользовавшимся всеобщим уважением, чему свидетельство — избрание его митрополитом Московским. На всех местах своего епископского служения он явил себя независимым деятелем высокой честности, твердости и энергии, и одновременно — человеком большого такта, сердечным, отзывчивым и чрезвычайно простым и доступным как в деловых, так и в частных отношениях к людям.

Жизнь и деятельность святителя Тихона тесно связана с обителью прп. Сергия. В тяжелое для России время он избирается по воле Божией на Московскую кафедру и становится Священноархимандритом Свято-Троице-Сергиевой Лавры.

«Указ из Святейшего Правительствующего Синода. Преосвященному Тихону, архиепископу Литовскому и Виленскому, Свято-Духова-Виленского монастыря Священноархимандриту.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной церкви слушали: акт о состоявшемся 21 июня 1917 г. избрании представителями клира и мирян Московской епархии Московского епархиального архиерея, из какового акта видно, что на Московскую архиерейскую кафедру тайным голосованием избраны Ваше Преосвященство. Приказали:

1) Вашему Преосвященству, как избранному свободным голосованием клира и мирян Московской епархии на кафедру Московского епархиального архиерея, быть Архиепископом Московским и Коломенским, Свято-Троице-Сергиевой Лавры Священноархимандритом, без возведения в сан Митрополита до решения этого вопроса Собором...

Июня 23 дня 1917 г.

Обер-секретарь (...); секретарь А. Полянский»⁹. Московское епархиальное управление в это время находилось на Троицком подворье. По приезде в Москву святитель прибыл на подворье

Лавры, братия встретила святителя приветственным словом и иконой Прп. Сергия, под благодатным покровом которого святителю Тихону предстояло войти в сонм святых.

В приветственном слове говорилось: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец, здесь, в этих келлиях, тихий уголок обители Преподобного Сергия, где московские первосвятители имеют пребывание под его благодатным кровом, с радостью встречаем Вас мы, чада его Святой Лавры, верою, что в сей святой его иконе, освященной на его святых мощах, сретает Вас сам наш небесный игумен. Примите же, Высокопреосвященнейший Владыко, сей образ, яко залог его благословения на служение московской пастве, избравшей Вас, и да будет он Вашим благодатным советником и помощником, особенно, в многотрудное время, какое переживает наше отечество, — он, великий печальник родной ему Русской земли, друг святителей и защитник Церкви Православной. Буди пребывание Ваше здесь в мире, во славу Божию и во утешение нам, Богом данным Вашим чадам. Благословен грядый во имя Господне!»¹⁰

Священноархимандрит Тихон становится одним из насельников обители прп. Сергия. Пребывая на кафедре московских святителей, а затем у кормила всей Русской Православной Церкви, он оставался нижайшим послушником прп. Сергия. Свое послание о вступлении на Патриарший Престол святитель Тихон подпишет: «Смиранный Тихон, Патриарх Московский и всея России»¹¹. В этих словах слышится дух кротости и послушания, дух монашеского смирения и любви. Вся жизнь святителя являет собой крестный путь ученика Христова, истинного последователя заветов прп. Сергия. Невидимые духовные нити соединили жизнь Святейшего Патриарха Тихона с Троице-Сергиевой Лаврой. Частые посещения и богослужения, особо в дни памяти прп. Сергия, богослужения в Академическом храме на Покров Божией Матери и святителя Филарета (Дроздова) отразили внутреннюю привязанность святителя Тихона к лавре Преподобного.

15 (28) августа в Успенском Соборе Кремля в день его храмового праздника открылся Поместный Собор. Первое заседание в

храме Христа Спасителя началось после литургии, совершенной митрополитом Московским Тихоном. Главным вопросом в деяниях Собора было восстановление Патриаршества. В ходе соборного обсуждения мысль о восстановлении сана Первоиерарха была освещена со всех сторон и предстала перед членами Собора как повелительное требование канонов, как исполнение вековых народных чаяний, как живая потребность времени.

25 октября (7 ноября) пало Временное Правительство, и была установлена Советская Власть, но Деяния Собора совершались и в революционное время. В Москве уже 28 октября (10 ноября) разразились кровавые бои между занимавшими Кремль юнкерами и повстанцами, в руках которых был город. «В эти кровавые дни, — писал впоследствии митрополит Евлогий, в Соборе произошла большая перемена... Собор... начал преобразоваться в подлинный «Церковный Собор», в органическое церковное целое, объединенное одним волеустремлением — ко благу Церкви. Дух Божий повеял над Собранием, всех утешая, всех примиряя». В этот день прения на Соборе были прекращены. Поместный Собор вынес историческое постановление: «восстанавливается Патриаршество, и церковное управление возглавляется Патриархом»¹². По поводу этого решения в своем заключительном слове епископ Митрофан сказал: «Дело восстановления Патриаршества нельзя откладывать: Россия горит, все гибнет. И разве можно теперь долго рассуждать, что нам нужно орудие для собирания, объединения Руси? Когда идет война, нужен единый вождь, без которого воинство идет вразброд... Окружив себя таким воинством, патриарх совершит дело, которое выше сил одного человека. Он будет силен поддержкой Собора и верующего народа»¹³.

Православная Церковь, подобно воину, облачилась во всеоружие Божие и стала на пути сатанинской злобы. Поместный Собор Русской Православной Церкви, содействующий духом Святым, состоялся в 1917-1918 гг., во время революционных процессов, происходивших в России. Собор дал Русской Православной Церкви защиту в лице Патриарха. Избрание состоялось

5 (18) ноября в храме Христа Спасителя. По окончании Божественной литургии и молебного пения, священномученик Владимир, митрополит Киевский, вынес ковчежец с жребиями на амвон, благословил им народ и снял печати. Из алтаря вышел слепой старец схииеромонах Алексей. Он был духовником Смоленской Зосимовой пустыни, находящейся в ведении Троице-Сергиевой лавры. Помолвившись, схимник вынул из ковчежца жребий и передал его митрополиту. Святитель прочитал громко: «Тихон, митрополит Московский — аксиос»¹⁴. Рукой старца Алексея вершилась воля Божия. Сам преподобный Сергей дает святителю Тихону это трудное и ответственное послушание. Святитель Тихон это понимает, и 7 (20) ноября он едет к своему небесному Авве, чтобы поклониться его святым мощам и испросить благословения на предстоящее Первосвятительское служение¹⁵. По воле и милости Божией Церковь обрела в лице Патриарха Тихона защитника, молитвенника и печальника о земле русской, о вере попоранной, о святынях поруганных.

В день избрания святитель Тихон совершал литургию в Троицком подворье. Весть о избрании его Патриархом принесло ему посольство Собора во главе с митрополитами: священномучеником Владимиром, священномучеником Вениамином и Платоном. Святитель Тихон, стоя у престола Святой Троицы, принимает возложенный на него Крест. И произносит: «... Сейчас я изрек по чиноположению слова: «Благодарю и приемлю и нимало вопреки глаголю»... Но рассуждая по человеку, могу многое глаголать вопреки настоящему моему избранию. Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе», и такой свиток должен был съесть пророк Иезекииль. Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне Патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа Моисею, и мне придется говорить ко Господу: «Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во

чреве весь народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня» (Чис. 11, 11-14). Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них во вся дни. А к сим, кто доволен, даже и из крепких мене! Но да будет воля Божия! Нахожу подкрепление в том, что избрания сего я не искал, и оно пришло помимо меня и даже помимо человеков, по жребию Божию»¹⁶.

13 (26) ноября Собор принял декларацию о правовом положении церкви в государстве. Но ни одно положение декларации, в виду происходящих событий, не было осуществлено. 17 (30) ноября 1917 г. вышло «Определение Святейшего Синода о возведении на патриаршую кафедру митрополита Московского и Коломенского Тихона. В этот же день Собор издает воззвание с призывом к всеобщему покаянию: «Вместо обещанного лжеучителями нового общественного строения — кровавая распря строителей, вместо мира и братства народов — смешение языков и ожесточение, ненависть братьев. Люди, забывшие Бога, как голодные волки, бросаются друг на друга. Происходит всеобщее затемнение совести и разума. На наших глазах совершается суд Божий над народом, утратившим святыню. К нашему несчастью, доселе не родилось еще власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной. И не явится ее на Русской земле, пока со скорбною молитвою слезным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого все трудятся зиждующие град»¹⁷.

19 ноября (2 декабря) перед интронизацией святитель Тихон посетил Лавру: «... я имел духовное утешение совершить поминовение 19 ноября святителя Филарета (Дроздова) по поводу 50-летия со дня его кончины... Это был человек, который отмечен перстом Божиим и был вполне подходящим для патриаршества. Не именуясь Патриархом, он был на деле как бы Патриархом Русской церкви. Но все же при нем патриаршества не было, оно восстанавливается при нас...»¹⁸.

Интронизация Патриарха состоялась 21 ноября (4 декабря) в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Кремля. Для интронизации были взяты из Оружейной палаты жезл святителя Петра, ряса священномученика Патриарха Ермогена, а также мантия, митра и клобук Патриарха Никона¹⁹. Подобно воину, выходящему на брань, святитель Тихон вооружился горячей верой и ревностью по Бозе святителя Петра, любовью и самопожертвованием святителя Ермогена, крепостью духа Патриарха Никона.

Патриарх Тихон становится гласом Божиим, совестью русского народа. Как говорил протоиерей Валентин Свенцицкий: «В эпоху всеобщего распада, всеобщей лжи, всеобщего предательства, продажности, отступничества был человек, которому верил каждый, о котором каждый знал, что этот человек не предаст правды»²⁰.

26 ноября (9 декабря) 1917 г. Святейший Патриарх Тихон произносит Слово, обращенное к народу с лобного места на Красной площади в Москве, с места, где казнил царь Иван Грозный негодных ему людей. Как символически, что и теперь, но уже добровольно, Патриарх Тихон сам поднимается на место казни, на Русскую Голгофу, и кладет свою голову под плаху не сходящего меча безбожия. Вместе с Патриархом Тихоном в этой духовной борьбе сложили свои головы и многие чада Матери Церкви.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ ДО

Заветы преподобного Сергия, положенные в основу Русского государства, стирались. Вводились новые законы и порядки. Казалось, вся деятельность человека, вся его жизнь была направлена на то, чтобы ушел прп. Сергий с Маковца, ушел из России, ушел на века, и чтобы дух его не тревожил больше сердца людей, прилепившихся к миру греха и беззакония. Обезумевший народ своим изворотливым во грехе умом вносит в мир тот

строй жизни, те законы и порядки, которые должны были бы уничтожить все Божие в человеке. Октябрьский переворот затруднил, а в дальнейшем упразднил жизнедеятельность многих храмов и монастырей.

Одним из наглядных примеров является Троице-Сергиева Лавра, в основу существования которой легла жизнь и деятельность прп. Сергия. Монастырь охватывал все духовные сферы спасения человека: послушание, молитва, странноприимничество, благотворительность, храмостроительство, просветительская деятельность. Вот некоторые примеры жизнедеятельности обители:

«Прошение общества крестьян деревень: Наугольной, Зубачева, Топоркова и Степанова, коим, выражая благодарность за устроенную Лаврою в деревне Наугольной школу грамоты, просят, не признает ли Собор возможным из имеющегося поблизости Лаврского леса построить им здание для церковно-приходской школы, обещая со своей стороны отвести под эту постройку участок земли не менее одной десятины. Определено: Принимая во внимание, что, по заявлению заведующего школою в дер. Наугольной, иеромонаха Кронида (будущий наместник Лавры), число учащихся в ней доходит до 30 человек, между тем, как помещение в наемном крестьянском доме очень тесно и неудобно, — Духовный Собор полагает удовлетворить ходатайство крестьян названных деревень и устроить в деревне Наугольной за счет Лавры более поместительный дом для школы, которую и переименовать из школы грамоты в церковно-приходскую». (4.02.1904 г.)²¹

В 1903/04 учебном году в Лаврской школе, по распоряжению духовного Собора, обучалось закону Божию 24 послушника.

В 1904 г. больные и раненые воины из действующей армии на дальнем Востоке были размещены в Лаврской больнице при Гефсиманском ските, Спасо-Вифанском монастыре, при Боголюбской Киновии, при Махрищском монастыре.

«На докладе Собора о посещении Лавры Командующим Маньчжурской армией Генерал-Адъютантом Куропаткиным, о вручении ему на время пребывания при войсках, на время воен-

ных действий, складня-явления Божией Матери Преподобному Сергию и выраженном при этом Генералом Куропаткиным желании, чтобы Святому Образу сопутствовал кто-либо из братии Лавры, в виду чего духовный Собор испрашивает означенным докладом разрешение командировать для означенной цели на дальний Восток иеромонаха Измаила, снабдив его принадлежностями богослужения и путевыми издержками в потребном количестве. Резолюция Его Высокопреосвященства: «Прочитано с удовольствием. Мнение Собора о командировании на дальний Восток иеромонаха Измаила вполне разделяю и разрешаю провести в исполнение».

Определено: О командировании иеромонаха Измаила на дальний Восток уведомить Господина Командующего Маньчжурской Армией, иеромонаху же Измаилу дать о сем указ и билет, и снабдить его необходимыми принадлежностями богослужения...». (15.03.1904 г.)²².

Граф Воронцов-Дашков, исполняющий обязанности Председателя Исполнительной Комиссии Главного Управления Российского общества Красного Креста, выражал благодарность Владыке за командирование четырех иеромонахов от Лавры на театр военных действий для служения красному Кресту. (10.04.1904 г.)²³.

Троице-Сергиева Лавра до революции содержала:

— Александро-Мариинский дом Призрения, находящийся в Сергиевом Посаде. На его содержание ежегодно отпускалось 24387 руб. 42 коп. (в том числе от Лавры 21387 руб. 42 коп. и от состоящего при Лавре Гефсиманского Скита 3000 руб.). Означенный дом Призрения заключал в себе: мужское училище; женское училище, оба с приютами и вольноприходящими; женскую богадельню на 100 человек престарелых, болезненных и увечных женщин; женскую больницу на 40 мест и донскую странноприимную, с помещением на 500 человек.

— Помещавшееся внутри Лавры Московское Епархиальное училище иконописи, учрежденное для детей бедного духовенства Московской Епархии. Кроме содержания самого помеще-

ния и расходов по отоплению, освещению и продовольствию, Лавра приплачивала деньгами к средствам, отпускаемым от других монастырей: более 1000 руб. в год от себя и 2400 руб. от состоящего при Лавре Гефсиманского Скита.

— Помещавшуюся внутри Лавры церковно-приходскую школу на 40 мальчиков сирот и детей бедных родителей. Мальчики состояли на полном Лаврском содержании и принимали участие в пении при праздничных богослужениях, за что получали особое денежное вознаграждение по трудам и способностям.

— Две окрестные школы (близ деревни Рязанцево и в деревне Наугольной).

— Шестнадцать стипендиатов Московской Духовной Академии, на их содержание отпускалось от Лавры ежегодно 3520 руб²⁴.

— Церковь во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (ныне действующая), находившуюся в Сергиево-Посадской тюрьме. Церковь окормлялась Лаврскими монахами. В тюрьме находилась больница, которой также всячески помогала обитель. (7.06.1904 г.).

Душепопечение обители прп. Сергия распространялось далеко за стены Лавры.

ЛАВРА ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БУРЬ г.

Революционные события 1917 г. отразились и на судьбе монастыря. Обитель при Сергия разделила судьбу своего многострадального народа. После февральской революции все чаще и чаще стали появляться факты вольности и самоуправства властей по отношению к Церкви. Так, строитель Махрищского монастыря иеромонах Евгений сообщает в Духовный Собор Троице-Сергиевой Лавры: «20 марта в 10 часов утра комиссаром города Александрова с нижними чинами был произведен обыск всех кладовых, погребов, подвалов, амбаров, келлий братии и колокольни, причем обыск мотивировался сокрытием

будто бы оружия и большого запаса кожи, каковым обыском подозрительного ничего не было обнаружено»²⁵. (13.04.1917 г.).

О вмешательстве в делопроизводство монастырей свидетельствуют следующие документы: «Отношение Совета рабочих и солдатских депутатов от 6 апреля за № 5а, коим сообщаем, что на оном совете 5 апреля постановлено запросить администрацию Лавры: на каком основании и чем мотивирует отказ девяти рабочим столярной мастерской и что совет ждет немедленно ответа на предстоящее заседание, намеченное на 7 апреля. Справка: Отношением от 7 апреля за № 661, уведомлено, что девяти рабочим столярной мастерской было отказано от работы в виду отсутствия работы в настоящее время, а также и материала. На вышеозначенное отношение Совет рабочих и солдатских депутатов в заседании своем от 7 апреля постановил: 1) поставить на вид Лавре, что она не имеет права увольнять рабочих столярной мастерской во время праздников; 2) удовлетворить 2-х недельным заработком рабочих столяров»²⁶. (13.04.1917 г.)

Обер-прокурор Синода на имя управляющего московской епархией епископа Иоасафа сообщал о нередких случаях ареста священников в разных епархиях местными исполнительными комитетами Советов. В связи с этими беспорядками по отношению к Церкви 31 мая 1917 г. Временное правительство опубликовало постановление о недопустимости вмешательства революционных комитетов и Советов в церковную жизнь²⁷.

В редакцию издательства Троице-Сергиевой Лавры пришло письмо от полкового депутата. Письмо, полное ненависти и гнева на духовенство. Он пишет: «Господа смиренные монахи, недавно я достал у одного солдата книжку «Послание Троицких иноков», которую прочитал. Что это вы пишете в этой книжке? До каких пор вы Николая II будете называть царем батюшкой, Помазанником Божиим! До каких пор будете говорить, что Николай II есть верный сын Православной Церкви и защитник Руси от врага и супостата! Вам легко так писать, ничего не делая.

Выселяйтесь же из монастыря в окопы. Вы есть вторые Романовы — кровопийцы грабители. Вы говорите, что Бог хранит сол-

дат от вражеской пули, а кто погибнет на войне, тот, как лучший, получает Царство Небесное. Почему же вы не желаете получить Царства, а ну-ка идите сюда. Мы посмотрим, как вы останетесь невредимы во время боя? Я, полковой депутат, завтра предложу на собрании всех монахов отправить на фронт. С почтением Алексей Страхов. 499 полк»²⁸.

ЖАЛОБА ПЕВЧИХ И СЛУЖАЩИХ ЛАВРЫ КОМИССАРУ ТРУДА. ОТВЕТ ДУХОВНОГО СОБОРА

Революционная волна прокатилась по монастырям России. В 1917–1918 гг. в десятках монастырей возникли острые конфликты: в Бирском, Серафимо-Казанском, Золотоношском, Леушинско. Захлестнула она и в Троице-Сергиевой Лавре тех, кто прельстился духом времени.

Заявление певчих и служащих Троице-Сергиевой Лавры.

«Находясь на службе в Троице-Сергиевой Лавре, мы, певчие и служащие пролетарии, считаем необходимым заявить, что условие нашей жизни в Лавре совершенно не соответствует дороговизне настоящего времени. Хотя нам дается казенная квартира и скудный стол, но при этом жалованье платят 9 руб. 50 коп. в месяц, некоторым 7 руб., а некоторым и меньше. Кружечных денег три раза в год за четыре месяца по 40 руб., а когда и 30 руб.; в первое полугодие полагается 10 руб. на сапоги, за второе полугодие то же самое, и того на сапоги выдается 20 руб. в год, тогда как какие-нибудь подметки в данное время стоят дороже 20 руб. Несравненно согласнее было бы положить определенный оклад жалования временно проживающим, мирским наемным певчим и другим служащим, сообразно с дороговизной жизни в сумме 100 руб. в месяц с упразднением холста, кружечных и сапожных денег. Формального условия в монастыре не принято заключать, так как монастырь — не фабрика и не завод, но желательно, чтобы выдавались расчетные книжки. Большинство из нас при поступлении в Лавру в критический момент не спраши-

вают об условиях жизни, а они, в свою очередь, пользуясь этим, не предупреждают нас об условии. В общем, эксплуатируют нами, держа нас в угнетении, как бедного пролетариата.

Вследствие вышеизложенного мы, певчие и служащие пролетарии, честь имеем покорнейше просить Вас, Г. Комиссар, о принятии Вами решительных, в зависимости от Вас, мер ко взысканию с Лаврского начальства, в лице заместителя, денег за сапоги в сумме 150 руб. и прибавки жалованья в сумме 100 руб. в месяц с текущего 1918 г. Января 13-го дня. В случае увольнения нас кого-либо от места, покорнейше просим Вас, Г. Комиссар, предупредить заместителя Лавры о предоставлении нам права, со дня увольнения, в месячный срок пользоваться квартирою, столом и жалованьем до приискания нами нового места, или взамен этого уплатить за месяц авансом в сумме 300 руб.

1918 года Января 5 дня.

Ярославцев Василий, Лебедев Виктор, Кислицын Сергей, Владимир Кузнецов, Лукин Михаил».

Заявление было рассмотрено комиссаром труда при Исполнительном Комитете Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Сергиевом Посаде Ф. Николаевым 6 января 1918 г., после чего препровождается на рассмотрение духовного Собора через заместителя Сергиевой Лавры с пожеланием справедливого удовлетворения.

Духовный Собор ответил на это заявление так: «Вследствие поданного певчими Лавры заявления в Президиум Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Г. Комиссару труда об увеличении жалованья им до ста рублей в месяц и об удовлетворении других требований, Духовный Собор, прилагая при сем означенное заявление, предписывает Вам прочитать оное братии в трапезе и объявить послушникам, что в Лавре нет вольнонаемных мирских певчих, в числе же послушников состоят принятые в таковые администрацией Лавры по личному ходатайству каждого о принятии, для того, чтобы исполнять возлагаемое монастырское послушание, без каких-либо условий, причем администрация Лавры полагается на совесть каждого просящегося,

что он поступает в монастырь не только лишь временно в виду своего критического положения, а по истинному призванию к монастырской жизни. Почему Духовный Собор, не находя возможным удовлетворить заявление певчих, объявляет им, что каждый считающий себя временным вольнонаемным мирским жителем Лавры ошибается в своих расчетах и потому им предлагается оставить Лавру²⁹.

Января 8 дня 1918 г.

Заместник Лавры Архимандрит Кронид, Правитель дел иеромонах Вячеслав».

Вскоре после этого события были составлены правила для вновь поступающих в монастырь:

«Всякий принимаемый в число послушников Свято-Троице-Сергиевой Лавры прежде всего должен постоянно помнить, что он принят в монастырь по собственному своему ходатайству, понуждаемый к сему единственно своим душевным желанием удалиться от мирской жизни для более удобного спасения своей души, а не из каких-либо расчетов для удобной и спокойной жизни или ввиду безвыходного материального положения. Поэтому: 1) каждый принятый в послушники должен исполнять беспрекословно всякое послушание, какое на него будет возложено начальником Лавры, к каковому начальству относятся: о. Заместник Лавры или его заместитель, о. Благодетельный и его помощники и непосредственный начальник — заведующий тем послушанием, на которое будет назначен принятый; 2) каждый должен помнить, что обитель Живоначальных Троицы, находящаяся под покровом Пресвятой Богородицы, управляется и теперь Св. Игуменом ея Преподобным Сергием, «который сам, спасти хотя душу свою.. покорил себя воле Божией и начальником от него поставленным, их же веления тако слушал, если, яко самого Господа никогда же прекословя, по слову веления исполнением дела отвещевая..» (акафиста Преп. Сергию конд. 10); 3) каждый должен быть доволен тем содержанием, какое обитель выдает ему по своим силам, требовать же себе большего отнюдь не может и с Божией помощью дол-

жен терпеть каких-либо недостатки безропотно; 4) если же кто по слабости своей не может понести каких-либо недостатков в содержании и решится оставить обитель, или же будет уволен из обители монастырским начальством за какие-либо проступки против монастырской дисциплины, тот не может требовать себе при увольнении никаких возмещений ему за прожитое время в обители или вперед, до приискания себе другого места, также не должен требовать себе до приискания места предоставления помещения и продовольствия; 5) при увольнении из монастыря каждый обязан возвратить монастырю полученную им одежду и все монастырские вещи, находившиеся в его пользовании, и за утрату их должен отвечать по общим гражданским законам; 6) состоящий в числе послушников, когда получит подрясник, уже не может ходить в мирской одежде и обязан не подстригать волос³⁰.

Архм. Кронид
8 февраля 1918 г.»

Правила, обязательные для послушников Свято-Троице-Сергиевой Лавры и подведомственных ей монастырей:

«Поступая в число послушников сего монастыря, я, нижеподписавшийся, даю добровольно сию подписку в том, что обязуюсь беспрекословно исполнять нижеизложенное правило: Жить в Обители трезвенно и благоправно. К Начальствующим иметь повиновение, к старшим относиться уважительно, а с младшими жить мирно и дружелюбно.

Возлагаемая на меня послушания обязуюсь принимать беспрекословно и довольствоваться выдаваемым мне вознаграждением.

На общия Богослужения обязуюсь являться неопустительно и своевременно, в приличном подряснике и в кожаном поясе, вести себя в храме Божиим благоговейно, не позволяя себе разговоров и нескромных взглядов, не переходя с места на место и не выходя без особой нужды до окончания Богослужения.

В трапезе должен вести себя благопристойно, внимая предлагаемому чтению и вкушая пищу молча, довольствуясь подава-

емым, а также должен посещать общую трапезу, а не брать пищу в келлию.

Обязуюсь учиться в монастырском училище наравне с братией закону Божию и прочим Богооткровенным наукам, преподаваемым в училище.

В келлии соблюдать чистоту и опрятность. Женщин, а также выгнанных послушников и вообще людей подозрительного поведения ни под каким предлогом не принимать, остальных же посетителей принимать не иначе, как с благословения Отца Благочинного, а женщин принимать в назначенной для сего келлии. На ночь же не оставлять решительно никого постороннего.

На монастыре держать себя благопристойно, табаку отнюдь не курить, неприличных и бранных слов не употреблять, мирских песен не петь.

Живя в сей обители, обязуюсь не носить мирской одежды, а отращивать волосы, ходить в подряснике и притом простого покроя, а не с мирскими рукавами на цветной подкладке и загнутыми рукавами в виде полурыски.

Вступая в число братии обители, я должен помнить, что не имею права требовать определенного жалованья или вознаграждения за мои труды, а должен довольствоваться тем вознаграждением, какое начальство обители найдет нужным мне назначить: ибо я поступаю не на заработки и не подмастерьем, а на Святое послушание, воздаяние за которое надеюсь получить в будущей жизни.

За нарушение вышеозначенных правил и вообще за неблагоповедение обязуюсь по требованию монастырского начальства беспрекословно оставить обитель, не требуя никакого пособия или вознаграждения для выхода из обители, а также обязуюсь возвратить монастырскую одежду и прочие вещи монастыря, находящиеся в моем пользовании, и идти в своей мирской одежде и расписаться в книге в получении мною обратно моего документа³¹.

ЖИЗНЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В П. ХРОНИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ И ЦЕРКОВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Скаждым днем все больше и больше нарастала ненависть отошедших от Бога людей. 30 сентября 1917 г. церковный собор обращается с посланием, убеждая народ победить в себе дух ненависти и выражая надежду на то, что «соберутся кости иссохшие, облечутся плотию и оживут по велению духа... И опять, как и три века назад, призывается Русь разумом все-народным скрепить правовые устои, возродить пошатнувшуюся мощь, твердыми законами оградить свободу и порядок в земле нашей»³².

1 (14) января 1918 г. прозвучало слово Святейшего Патриарха Тихона в храме Христа Спасителя перед началом новогоднего молебна. Патриарх выразил всю глубину скорби, переживаемой русским народом в братоубийственной войне: «Как Господь поверг на землю красу нашу, как разрушил укрепления, как отверг царей и князей наших. Страна, некогда многолюдная, стала одинока, как вдова, великий между народами князь над областями делается данником. Горько плачет он, и слезы на ланитах его, и нет у него утешителя. Враги его стали во главе, неприятели благоденствуют, и враг простер руку на самое драгоценное у него. Воззри, Господи, и посмотри, как мы унижены, и есть ли болезнь, как наша, какая постигла нас. Весь народ вздыхает, ища хлеба... И вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится ныне Русское Государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? Нет. Они полагаются только на свои силы, желают сделать имя себе, а не так, как наши благочестивые предки, которые не себе, а имени Господню воздавали славу. Оттого Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши. Подлинно праведен Ты, Господи, ибо мы не покорны были Слову Его»³³.

19 января 1918 г. вышло послание Патриарха Тихона. Оно рeaгировало непосредственно на зверства и террор, выражало протест против убийств и надругательств, как над отдельными людьми, так и над Церковью и Ее чадами. Верующих послание призывало встать на Ее защиту, но не при помощи оружия, а покаянием. Характерно для личности Патриарха Тихона, что свое воззвание он выпустил между сессиями Собора, взяв тем самым всю ответственность за этот акт на себя. Но Собор 20 января (2 февраля) оказал полную поддержку посланию Патриарха, вызвав еще больший подъем среди верующих. Когда Патриарх Тихон посетил Петроград, то весь его путь от Московского вокзала до Исаакиевского собора был заполнен сотнями тысяч коленопреклоненных.

В этот же день в Петрограде Красная гвардия попыталась захватить Александрo-Невскую Лавру, монахи ударили в набат, попытка сорвалась.

Захваты монастырей прокатились по всей России. Закрытие храмов и монастырей происходило часто стихийно, без надлежащих прав и законов. Но Троице-Сергиева Лавра по молитвам Пресвятой Богородицы, прп. Сергия Радонежского и благочестивых жителей Посада пока сохранялась.

После февральской революции 1917 года партия большевиков развернула энергичную деятельность по осуществлению своей аграрной программы, принятой еще в 1902 г. Одной из задач этой программы была конфискация монастырских имуществ. Уже в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов В. И. Ленин настаивает на немедленной и полной конфискации всех помещичьих, удельных, церковных и прочих земель: «Все помещичьи и частновладельческие земли, а равно удельные, церковные и так далее должны немедленно перейти к народу без всякого выкупа».

23 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов в Декрете о земле объявил о национализации церковных и монастырских земель. Все монастырские и церковные земли не только отчуждались, но впредь ни частные лица, ни какая-либо религиозная организация не могли иметь земельной собственности.

10 января 1918 г. митрополит Петроградский Священномученик Вениамин, обеспокоенный развитием событий и волнениями своей паствы, обратился с письмом в Совнарком:

«Я уверен, что всякая власть в России печется только о благе русского народа и не желает ничего делать такого, что бы вело к горю и бедам громадную часть его. Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого проекта об отобрании церковного достояния»³⁴. Но никто из стоящих у кормила власти не внял призыву архипастыря.

20 января 1918 г. появляется Приказ Народного Комиссариата государственного призрения за № 249 «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов»:

«Выдачу средств на содержание церквей, часовен и совершение церковных обрядов прекратить, выдачу же содержания священнослужителям и законоучителям прекратить с 1 марта сего года в соответствии с постановлением Народного Комиссариата труда о выдаче 4-недельного заработка при закрытии предприятий.

Безработному причту, выразившему желание работать на благо народа, может быть предоставлена работа по Комиссариату государственного призрения. Церковные службы и требы могут продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективами верующих с обязательством принять на себя ремонт и содержание помещений, инвентаря и служащих.

Подписал: Народный Комиссар А. Коллонтай»³⁵.

24 декабря 1917 г. было принято узаконение «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», согласно которому все учебные заведения, находившиеся при монастырях (школы иконописи, двухклассные церковно-приходские школы, школы рукоделия для девочек и т.п.) упразднялись, а школьное имущество передавалось отделам народного образования.

По этому закону в Лавре были закрыты школа иконописи и монастырское училище, прекращено преподавание в подведомственных Лавре церковно-приходских школах.

Затем издается закон (за подписью Народного Комиссара А. В. Луначарского) об упразднении с 1 января 1918 г. должностей законоучителей всех вероисповеданий³⁶.

В новом государстве учителя Слова Божия становятся ненужными, школы встают на путь безбожия.

23 января 1918 г. появляется декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, получивший название декрета о свободе совести. В его выработке лично участвовал В.И. Ленин. Принят декрет был СНК 20 января, впервые опубликован в «Известиях ВЦИК».

Казалось, что этот закон дает церкви право на самостоятельность и независимость от государственного аппарата, но практически этим постановлением узаконивалось гонение на Церковь.

«Никакие церкви и религиозные общества, — говорилось в декрете, — не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церквей и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной властью в бесплатное пользование соответственных обществ».

Первыми жертвами революционного террора становились монастыри, храмы, духовные лица. Декрет привел к уничтожению духовных семинарий и академии, поставивших кадры образованных священнослужителей, иерархов, ученых богословов. Были конфискованы средства Церкви в банках, равно как и вся Ее недвижимость.

Не миновала сия участь и Свято-Троице-Сергиеву Лавру. После издания декрета в Лавре секуляризировали землю, а затем, 1 ноября 1918 г., Наркомпрос утвердил Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры³⁷. Все храмы, имущество передавались в ведение Народного Ко-

миссариата по просвещению. Декрет был юридическим документом, положившим начало планомерному сознательному «крестовому» походу воинствующего атеизма против Церкви.

«Декрет о свободе совести, — писал в «Церковных ведомостях» (1918, № 6, с. 252–254) профессор Л. Сагарда, — является началом законодательного и планомерного похода против Церкви. В стране, покрытой на трудовую копейку тысячами православных храмов, монастырей, часовен, в стране, многомиллионный народ которой призывает благословение Церкви на брак, рождение детей, обращается к ней за молитвой во все дни своей жизни и за напутствием в последний земной путь, провозглашается отделение Церкви от государства, и последнее, как грезится оно совету народных комиссаров, под непрерывную стрельбу пулеметов, стоны убиваемых, дикий разгул пьяных орд, носит безусловный атеистический характер».

В ответ на принятый Декрет по городам и селам России прокатилась волна крестных ходов, возносивших молитвы о спасении России.

В Троице-Сергиевой Лавре монашеская жизнь не прекращалась ни на один день. В это тяжелое для страны время обитель стала местом утешения и надежды на пробуждение от греховного сна. Здесь люди черпали силы верить и противостоять натиску воинствующего атеизма. Голос протеста против насилия государства над Церковью встречал воодушевление и сочувствие в самой широкой верующей среде. Первое, с чем столкнулось правительство при осуществлении декрета, — это активная позиция Патриарха Тихона и членов Собора Русской Церкви 1917–1918 гг. Ни одно постановление властей не осталось без внимания Собора и Патриарха.

20 января 1918 г. открылась Вторая сессия Поместного собора, продолжавшаяся по 7 (20) апреля, заседания проходили в здании Московской духовной семинарии. Главной темой Второй сессии было устройство епархиального управления. Наиболее обширное из постановлений Собора — «Определение о православном приходе», по-другому названное «Приходским

уставом». Священной обязанностью прихода Собор провозгласил заботу о благоустройении его святыни — храма. После опубликования декрета, по призыву Патриарха Тихона, повсюду стали возникать братства защиты святой православной веры, приходские союзы для отстаивания храмов и церковного имущества. 22 января 1918 г. Собор принимает постановление, выражая полную солидарность с патриаршим воззванием от 19 января, и обращается к духовенству и верующим с призывом «объединиться ныне вокруг Патриарха, дабы не дать на поругание веры нашей»³⁸. Русская Православная Церковь в лице священноархимандрита Тихона встала на борьбу с нарастающим безбожием.

30 января 1918 г. в Москве возник Союз объединенных приходов, а также Совет объединенных приходов во главе с бывшим обер-прокурором Синода А.Д. Самариним. На этом же собрании была выбрана депутация к Патриарху с письменным выражением полной солидарности с его воззванием от 19 января 1918 г. Совет объединенных приходов призывал при национализации церковных и монастырских имуществ набатным звоном созывать прихожан на защиту церкви³⁹. Чтобы избавиться от тревожного звона, 30 июля 1918 г. Совнарком издает постановление «О набатном звоне». Этим постановлением устанавливалась строгая ответственность виновных «в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и т.п. способами с контрреволюционными целями», вплоть до предания революционному трибуналу⁴⁰. По этому закону судили людей, а в конце 1920-х-начале 1930-х гг. будут судить и сами колокола.

В 1930 г. сброшены Лаврские колокола. Первым был сброшен «Царь-колокол», самый большой колокол в России весом в 67 тонн. 8 января были сброшены языки с колоколов «Годунов» и Карнаухий», а 28 января и сами колокола. Звон «Годунова» был могучий и продолжительный, его гул возвещал о смерти насельников монастыря. Когда он упал, земля содрогнулась, раздался последний его зауспокойный стон. Колокол возвестил живым о смерти их души. Так окончил жизнь свою в 330 лет

печальный колокол, звуки которого в Посаде привыкли соединять с несчастьем и смертью. 29 января были сняты еще 16 колоколов. На звоннице осталось висеть всего 23 колокола⁴¹.

25 января (7 февраля) 1918 г. бандитами в Киеве был убит митрополит Владимир. Получив это печальное известие, Поместный Собор вынес постановление, в котором говорится:

«1. Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за Православную веру и Церковь и скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках...

2. Установить по всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января или в следующий за сим воскресный день (вечером) ... исповедников и мучеников»⁴².

27 января 1918 г. церковный Собор установил текст новой молитвы «О спасении церкви православной», которая в частности гласила: «... охрани и ныне отечество наше от врагов, губящих его, воспламени в сердцах наших любовь к церкви Твоей Святой и научи нас крепко, далее до смерти, стояти за святую веру Твою и за славу имени Твоего». Собор принял несколько предложений особой комиссии, первым из которых назначался особый день для соборной молитвы об убиенных за веру и Церковь. Таких уже очень много, но документальные данные к тому времени были получены лишь из семи епархий.

Молитвенные возношения на заупокойной литургии были совершены самим Патриархом Тихоном 31 марта 1918 г. в храме Московской духовной семинарии, в сослужении архиереев: Симбирского Вениамина, Могилевского Константина, епископов: Астраханского Митрофана, Камчатского Нестора, десяти архимандритов и многих протоиереев. Во время этой литургии член церковного Собора протоиерей Павел Лахостский произнес проповедь, которая под названием «Новые священномученики» была помещена в «Церковных ведомостях» (1918, № 15-16, стр. 519). Протоиерей призвал противостоять гонителям, опираясь на мудрость и мужество.

Венцы славы покрыли головы тех, кого Русская Православная Церковь укрепляла на подвиг мученичества и исповедниче-

ства. Одним из первых стал настоятель Троицкого подворья в Санкт-Петербурге священномученик Сергей (Шеин). В ночь на воскресенье, 13 августа 1922 г., он, вместе со священномучеником Вениамином Петербургским, мучеником Юрием Новицким и Иоанном Ковшаровым были расстреляны недалеко от Петрограда. В последние минуты перед кончиной отец Сергей громко молился: «Прости им, Боже, не ведают, что творят...»⁴³.

С изданием декрета «Об отделении Церкви от государства» гонения обрели открытый и массовый характер. 25 января 1918 г. Собор принял специальное постановление «По поводу декрета народных комиссаров об отделении церкви от государства», призвав «суд Божий» на «хулителей и гонителей церкви», призвав «весь народ православный... сплотиться вокруг храмов и обителей для защиты попираемой святыни»⁴⁴. Глас Церкви прозвучал в Слове Патриарха Тихона:

«Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной.

Властию, данную Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злаго от вас самех» (1 Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи хри-

стианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных, или ограблению и кощунственному оскорблению; чтимые верующими обители святые захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержащиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что — это народное достояние, но без всякого права и даже без желанья считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещавшая возводить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, — над Святою Церковью Православной»⁴⁵. (19 января (1 февраля) 1918 г.)

Святейший своим личным примером и словом поддерживал духовенство. Он говорил:

«...Как вожди воинства при нападении врагов, не молят других о поддержке и укреплении, а сами ободряют воинов, подают им пример мужества и не страшатся ран и смерти, так и мы, вожди воинства Христова, не будем впадать в уныние, взывать о защите и помощи, а будем сами укреплять свое стадо и ограждать его от развращения и вечной гибели...»⁴⁶.

Вскоре после издания декрета от 20 января 1918 г. началась повсеместная конфискация имущества и «национализация» монастырей. Наиболее интенсивно этот процесс осуществлялся в 1918-1919 гг. По поводу закрытия монастырей и монастырских храмов член Собора профессор Н. Д. Кузнецов писал: «Монастыри начали возникать в России вскоре после ее крещения и существуют уже 1000 лет. По отчету обер-прокурора св. Синода за 1914 год в России находились 550 мужских и 475 женских монастырей. Многие из них, как например, Соловецкий, Валаамский, Лавра Киево-Печерская, Троице-Сергиева и Почаевская,

приобрели известность и за пределами России. Что же, все они обязаны своим вековым существованием, полной их ненужности для народа и стремлениям монахов собирать с народа деньги? Неужели же русский народ настолько глуп, что в течение 1000 лет не мог понять всего этого и может сделать это только теперь с появлением в России людей, назвавших себя народными комиссарами... Каждый благоразумный человек, особенно призванный к государственной деятельности и строительству, обязан по всем таким вопросам обращаться к истории и спросить, что свидетельствует она»⁴⁷.

15 февраля 1918 г. Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод обращаются с призывом к пастырям в своем Постановлении «О деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти»:

В случае угрозы захвата церковного имущества... «настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители и всех преданных обители лиц...

Священные сосуды и прочие принадлежности богослужения должно всеми мерами оберегать от поругания и расхищения, и для сего — без нужды не вынимать их из церковных хранилищ, а последние устроить так, чтобы они не могли быть легко открыты грабителями.

В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их, так как:

а) священные сосуды и принадлежности богослужения освящены церковным употреблением, и мирянам не должно их даже касаться;

б) церковное имущество принадлежит Святой Церкви, а клир и весь Православный народ являются лишь его охранителями.

В случае нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать Православный народ на защиту Церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т.п.

Если все-таки отобрание состоится, то непременно следует составить о сем акт, за подписью свидетелей, и подробную опись отобранного, с указанием поименно лиц, совершивших отобрание, и немедленно доносить о сем епархиальной власти...»⁴⁸.

В целях упорядочения церковных дел и осуществления национализации церковных и монастырских имуществ в некоторых губерниях была учреждена должность комиссара при монастырях. Его функции состояли в контроле за деятельностью монастырей⁴⁹. В Троице-Сергиевой Лавре за 1918-1920 гг. сменились, по крайней мере, три комиссара (А.С. Качаровская, П.С. Вишневецкий и И.И. Денисов). Они, на взгляд Советской власти, были лояльны к Церкви; подписывали приходные и расходные хозяйственные документы, возбуждали ходатайства о предоставлении земельных участков для «коммуны» при Лавре, визировали заявки на доставку дров, разрешения на отпуск церковной утвари из ризницы Лавры во временное пользование в других храмах, следили за движением монастырского населения, за распределением жилой площади⁵⁰.

В феврале 1918 г. при академическом храме Покрова Пресвятой Богородицы был образован приход соответственно с приходским советом, иначе он был бы тотчас закрыт на основании декрета об отделении Церкви от государства. Комиссар Лавры Л. Волков предоставил для богослужений надвратный храм Иоанна Предтечи. Он был мал, с трудом вмещал в себя молящихся, поэтому по договоренности с Лаврой, академическому приходу было предоставлено помещение Трапезной церкви, в которой совершались службы пасхальной недели.

В Академии, несмотря на всю напряженность положения, продолжали идти регулярные занятия. Студенты писали сочинения, работали в библиотеке, сдавали экзамены. Так закончился 1917/18 учебный год⁵¹.

11 (24) марта 1918 г. вышло постановление Святейшего Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета об организации представительной делегации для защиты перед правительством имущественных и иных прав церкви⁵². 15 (28) мая 1918 г. Свя-

тейший Патриарх Тихон направляет послание Константинопольскому Патриарху Герману V о воздвигнутых на Церковь Божию в России гонениях.

«...Святая Церковь через благодатствованных своих служителей и наипаче чрез великих подвижников и богоносных отцов наших Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, воссиявшего в недавние еще дни преподобного Серафима Саровского и чрез многочисленных их учеников и последователей озарила при помощи Божией русский народ светом Христовой истины. Но враг человеческого спасения уже давно сеял в нем свои плевлы, распаяя в сердцах людей дух зависти и гордыни и прикрывая свои козни чуждыми русскому народу учениями о безблагодатном устройении общественной жизни. Церковь лишается... права собственности, и самые Святые храмы обращаются в общенародное гражданское достояние... Распоряжение храмами... признается правом гражданских властей...

... В древние времена, в тяжких обстоятельствах разорения Русской земли... духовные руководители русского народа, святитель Алексей митрополит Московский и святой богомудрый друг его Преподобный Сергей Радонежский находили себе духовную опору и поддержку в общении с Великой церковью-Матерью... Вселенский Патриарх утверждал дело Преподобного Сергия и ободрял богоносного мужа в его спасительных святых начинаниях. В таком обильном духовными дарованиями единении с кафедрой Златоуста почерпал благочестивый русский народ нравственные силы в своей исполненной тяжких испытаний исторической судьбе...»⁵³.

Результатом данного Послания была радиотелеграмма статс-секретаря папы римского Бенедикта XV кардинала Гаспари к наркому иностранных дел Г.В. Чичерину с папским увещанием уважать служителей религии. В ответ папскому двору от имени Советского правительства было заявлено, что религия в Советской республике не преследуется, а только рассматривается как частное дело граждан, и если служители культа подвергаются репрессиям, то за политические деяния, а не за религиозные убеждения.

9 мая 1918 г. для непосредственного руководства практическим осуществлением декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» по постановлению Совнаркома при наркомате юстиции был организован специальный – VIII – отдел. Бессменным его руководителем был П. А. Красиков⁵⁴.

Летом 1918 г. у Московской Духовной Академии отобрали весь четвертый этаж аудиторного корпуса, и в нем разместилась эвакуированная из Петрограда военно-электрическая академия. В правом крыле инспекторского корпуса жил архимандрит Даниил, бывший ректор Вифанской духовной семинарии, к тому времени уже закрытой. Последний 1918/19 учебный год был ускоренно закончен на пятой неделе Великого поста. Экзаменов не было. Студенты разъехались почти сразу, разогнал начавшийся голод. Кое-кто оставался и в большом корпусе: вплоть до выселения монахов из Лавры администрация позволяла жить в академических помещениях и даже обеспечивала живущих дровами⁵⁵.

24 августа 1918 г. Отдел по проведению в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства...» подготовил инструкцию по практическому осуществлению декрета⁵⁶. Подписанная наркомом юстиции, эта инструкция была опубликована в печати. И началось планомерное осуществление декрета. При местных совдепах были организованы отделы по отделению церкви от государства. Во всех учебных заведениях отменялось преподавание Закона Божия, выносились иконы, ликвидировали домовые церкви. Повсеместно закрывали духовные учебные заведения, а занимаемые ими помещения передавали местным Советам. Соответственно и дома Академии в Сергиевом Посаде были переименованы в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Дома Совета⁵⁷.

Основополагающее значение для судеб монашеского сословия имела Конституция РСФСР, вступившая в силу в июле 1918 г., согласно которой монахи лишались избирательного права. Они становились вне закона, лишними людьми в государстве⁵⁸.

Изданные 30 августа 1918 г. «Инструкции к декрету об отделении церкви от государства» Наркомата юстиции окончательно

но лишили духовенство всех прав по управлению церковным имуществом и объявили «двадцатки» мирян единственным видом общественных объединений, правомочных получать от государства в аренду культовые здания и прочее церковное имущество. В сентябре-октябре 1918 г. VIII отдел НКЮ провел анкетное обследование хода и результатов внедрения декрета в жизнь во многих уездных городах. Он напомнил ряду губисполкомов, что в инструкции по проведению в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства предписывается провести национализацию церковных имуществ в двухмесячный срок со дня опубликования инструкции (30 августа 1918 г.)⁵⁹.

Определение Поместного Собора о монашестве от 31 августа (13 сентября) утверждало, что все монастырское имущество и недвижимость является собственностью монастырей и всей Православной церкви. А принятое днем раньше определение «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания» было прямым ответом на опубликованные советской властью декреты. Охраняя отечество и веру, духовенство повсеместно организовывало крестные ходы. В храмах во время всенощного богослужения совершался особый чин «всенародного» покаяния и соборования. Общенародные моления в период с 27 августа по 5 сентября 1918 г. были организованы и в Москве. Они начались с паломничества в Троице-Сергиеву Лавру. Именно там состоялось богослужение, в котором участвовали Патриарх Тихон и другие иерархи Церкви. После моления был объявлен всероссийский трехдневный пост и особая повсеместная литургия с чтением специально составленного епископом Пермским Андроником покаянного прошения, для того, чтобы объединиться, при храмах, соборах, церквях создавались приходские советы, братства по защите веры и церкви⁶⁰.

Святейший Патриарх Тихон обратился со словом к Совету Народных Комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской Революции:

«... Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем неповинных, а просто по огульному обвинению в какой-то

расплавчатой и неопределенной контрреволюции... Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины... «И что еще скажу? Не достанет мне времени» (Евр. II.32), чтобы изобразить все те беды, которые постигли нашу Родину...»⁶¹.

Правительство издает новые законы, касающиеся не только внешней стороны жизни человека, но и его внутренней, духовной жизни. Одним из таких идеологических законов, явился закон о погребении. В нём, в частности, говорилось:

«...Метрические книги... немедленно передаются в губернские (областные) Отделы Записей актов гражданского состояния... Воспрещается... кому бы то ни было отмечать в паспортах... о совершении погребения.

...В кладбищенских храмах и на кладбищах мы обязуемся сопровождать своих единоверцев, в случае желанья заинтересованных лиц, религиозными обрядами в смысле торжественности одинаковыми для всех, и за одинаковую для всех без исключения граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно объявлен во всеобщее сведение...

Подписал Нар. Ком. Юстиции Д. Курский».

7 декабря 1918 г. выходит декрет Совета Народных Комиссаров «О кладбищах и похоронах».

Все кладбища, крематории и морги, а также организация похорон граждан поступают в ведение местных Советов.

Примечание. Похоронные религиозные обряды в храме и на кладбищах могут совершаться по желанию родственников и близких умершего за их собственный счет⁶².

Подписали: Ленин, Бонч-Бруевич.

О погребении людей по христианскому чину оговаривается в приложении к документам только в виде исключения. В начале 1919 г. издается специальный декрет о допустимости и даже предпочтительности кремации покойников, подписанный лично В.И. Лениным. В то же время Л.Д. Троцкий опубликовал ста-

тью, в которой предлагал лидерам революции подать пример и завещать сжечь свои трупы. Был объявлен конкурс на проект первого в республике крематория, лозунг конкурса: «Крематорий: — кафедра безбожия». Народный Комиссариат юстиции исходил из того, что традиционный обряд похорон, принятый у русского народа, связан с культовыми действиями Православной Церкви⁶³.

В 1920 году в ведение Коммунальных отделов Исполнительных Комитетов передаются похоронные дела. 22 мая 1922 г. выходит постановление «О порядке похорон умерших граждан и пользования кладбищем». Из этого документа были изъяты приложения «О церковном погребении» предыдущих законов. Вскоре, после закрытия Лавры, закрывают и братское кладбище при Боголюбовской Киновии. Монахов стали погребать на Никольском (ныне закрыто) и других городских кладбищах.

Православный дух искоренялся из России путем законов и постановлений, на его место внедрялся иной, сатанинский дух, дух, дышащий огнем мертвецов. Раскроем последнюю книгу Священного Писания. В ней мы читаем слова Спасителя, обращенные к Ангелу Пергамской церкви: «Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа». (Откр. 2, 13). Бытие у самого престола сатаны: нельзя не увидеть здесь русское Православие, веру в Бога под властью «воинствующего атеизма».

ОБРАЗОВАНИЕ ТРУДОВОЙ АРТЕЛИ

В начале 1919 г. выходит постановление Президиума Московского Совета о передаче монастырских помещений Отделу Народного Просвещения. Происходит выселение монахов из большей части московских монастырей. В том числе, отданы: Спасо-Андрониевский — под квартиры, Ново-Спасский — под «концентрационный лагерь», Страстной занят Военным Комис-

сариатом, в Чудове — рабочий кооператив «Коммунист» и детский сад. Братия монастырей в этих тяжелых условиях использует все возможности, чтобы сохранить монашеский уклад жизни.

В 1918-1919 гг. земотделы столкнулись с массовыми ходатайствами части монастырского населения во главе с игуменами, архимандритами, казначеями о признании за монастырями права юридического лица, о регистрации их как организации «земледельцев», о выдаче им субсидии, об отводе земель, о сохранении за ними построек, инвентаря, угодий и т.п. Вплоть до конца 1919 г. на местах не было ясности в вопросе о том, как относиться к «самоорганизации» монастырей в коммуны.

В это время ходатайство о земельном наделе подает и Троице-Сергиева Лавра. Резолюция на прошение была получена 14 марта 1919 г. В ней говорилось: «Наместнику Лавры Кронида. Мною выяснено, что земельный отдел постановил отпустить монашествующим лицам нужное количество лаврской земли, каковое будет в их пользовании только в том случае, если они организуют единую трудовую артель и список ее предоставят мне на утверждение. За Комиссара Лавры делопроизводитель Д. Безсмертный».

Создается трудовая артель Лавры. Духовный Собор подает Комиссару Лавры именной список артели в количестве 224 человек⁶⁴ (см. приложение 1). 30 октября 1919 г. Наркомзем и Наркомюст дали соответствующие указания в форме циркуляра земотделам. Предлагалось строго отличать объединения хозяйственные от религиозных организаций, имеющих богослужебные цели. Последние не подлежали регистрации в качестве производительных и вообще хозяйственных объединений и не имели права на наделение инвентарем и землей. Устанавливалось, что членами коммун, трудовых артелей, товариществ не могли быть монахи и священнослужители как лишенные избирательных прав. В состав трудовых объединений могли входить (из лиц, причастных к монастырям и церквям) только послушники и работники-бедняки, не принадлежавшие к церковной или монастырской иерархии⁶⁵. По этому указу были упразднены церковные учреждения и организации, которые занимались

хозяйственно-финансовой деятельностью, монастырские имущества были взяты на государственный счет. Но выселение монашествующих, особенно из Троице-Сергиевой Лавры, проходило медленно.

ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Год 1919 стал печально известен как год повсеместного вскрытия мощей святых. Внешним толчком для начала кампании по вскрытию святых мощей было известие, переданное печатью во все, даже отдаленные, районы советской России о том, что 22 октября 1918 г. при приеме на учет богослужебного имущества Александро-Свирского монастыря Олонецкой губернии «в литой раке, весящей более 20 пудов серебра, вместо нетленных мощей Александра Свирского была обнаружена восковая кукла». Пресса, однако, умолчала о том, что мнения участников вскрытия раки тогда разделились: настоятель монастыря Архимандрит Евгений, расстрелянный через несколько дней после вскрытия, свидетельствовал, что видел в раке костные останки, а представитель ВЧК А. Вагнер — куклу. Мощи были вскрыты против желания монахов и верующих. Как отклик широких слоев народа на это событие, редакция журнала «Революция и церковь» опубликовала на своих страницах письма и обращения граждан, резолюции различных собраний трудящихся с требованиями осмотра содержимого раки и в других монастырях⁶⁶.

Решения и установки VIII съезда РКП (б), состоявшегося в марте 1919 г., имели организующее значение для наступления на Церковь. В принятой на съезде программе, по предложению П.А. Красикова, руководившего осуществлением церковной политики, была поставлена задача по проведению на общегосударственном уровне мер, ведущих к «полному отмиранию Церкви». Многие партийные теоретики считали, что религия будет сравнительно быстро «сдавать позиции», так как «существует

лишь в головах и не имеет корней в сердцах, чувствах и образе жизни людей». Поэтому выдвигалась задача не только «разоблачить контрреволюционную сущность Православной церкви», но и вызвать в народе недоверие Ее сакральной жизни: показать верующим лживость и обман церковного учения, канонов и богослужебной практики, а самих священнослужителей представить как лжецов, ловкачей и шарлатанов. Особое место среди подобного рода разоблачительных мероприятий заняли вскрытия мощей в православных церквях и монастырях.

16 февраля 1919 г. коллегия народного комиссариата юстиции приняла первое постановление об организованном вскрытии мощей, которое предусматривало «порядок их инспекции и конфискации государственными органами». Согласно этому постановлению, само вскрытие (то есть снятие с мощей церковных облачений и т.п.) должны были производить священнослужители в обязательном присутствии представителей местных органов советской власти, ВЧК и медицинских экспертов. После оформления протокола вскрытия, подписанного священнослужителями и медицинскими экспертами, к осмотру мощей рекомендовалось привлекать «самые широкие массы». При самом же вскрытии «широкие массы» присутствовали в немногих случаях — в 8 из 54 по подсчетам В. Степанова (Русак).

Церковь прореагировала на эти бесчинства указом («доверительным циркуляром») Святейшего Патриарха Тихона епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении святых мощей. В начале 1919 г. в Сергиевской газете «Трудовая неделя» стали появляться статьи о возможности вскрытия мощей. В начале или середине Великого поста в Лавре, в Трапезной церкви, состоялось большое собрание верующих. На нём наместник Лавры архимандрит Кронид сказал краткую и сильную речь, в которой призвал народ и верующих защитить и оградить от поругания «не монахов, а священное место, где отпечатались стопы отца нашего, преподобного Сергия». После этих слов наместник земно поклонился народу, который отвечал ему тем же, и все запели Тропарь Преподобному.

Вскоре в храмах Лавры стали собирать подписи под прошением Совнаркомом не вскрывать мощи преподобного Сергия⁶⁷. В прошении братии Троице-Сергиевой Лавры говорилось: «В Посаде, а затем и в столичной печати появилось известие о желании некоторой группы лиц вскрыть и подвергнуть осмотру мощи Преподобного Сергия. Неуместно здесь доказывать святость Преподобного и то искреннее благоговейное чувство любви, которое питаем к нему мы, часть русского народа, наконец, вся Русская Церковь. Не место здесь говорить, чем является Преподобный для нас и других верующих и сколько признания находит также и в среде неверующих, как великий исторический деятель, как пример любви и кротости, тех нравственных начал, на которых только и может строиться человеческая жизнь, в ее личном проявлении, и в общественно-государственном. Отсюда понятно, как дорог для нас, для общества, для Русской Церкви Преподобный Сергий и всё, решительно всё, связанное с его памятью. Мы чтим его идеи, мы чтим его останки, мы чтим то небольшое и бесконечно для нас дорогое, что сохранилось от великого молитвенника, подвижника, великого единителя разрозненной тогда России, единителя во имя братской любви и мира. Ведь материальные остатки былой жизни всегда священны в глазах всех народов, и прах отцов всегда мыслился и мыслился неприкосновенным, но тем более он дорог, когда дело идет о духовном родоначальнике, связь с которым не только родовая, но и идейная.

Власть поймет, власть должна понять, какую боль причинит народу насильственное прикосновение к мощам Преподобного Сергия, память о котором распространена по всей России, как о святом не только местном, но и всенародном. Кому и что докажут те, которые посягнут на прах чтимого святого? Церкви, в тесном ее значении? Но у Церкви давно сложилось ясное отношение к мощам, как к святым останкам, через которые испытывались и испытываются верующими благодатные явления, независимо от степени физической сохранности этих останков. Так, есть мощи, которых тление не коснулось вовсе; но есть и мощи,

оставшиеся нам в виде костей, и Церковь одинаково чтит те и другие, как прах почивших святых. Обществу верующих? Но эта часть общества следует и должна следовать за учением Церкви, с которой эта часть общества нераздельна, и потому ее отношение к мощам должно быть тождественно с отношением Церкви, а с суеверием Церковь всегда боролась и борется. Наконец, обществу неверующему? Но какая цель доказывать не существование святого людям, которые и без того, в силу тех или иных причин, утратили веру в Бога и в благодатную Его силу, являемую через Его святых, таинства и святые мощи. Разве только для них, людей неверующих, при виде святых мощей нетленными, может открыться путь веры.

Итак, насильственное прикосновение к святым мощам, главным образом, нанесет глубокое, никогда не могущее быть забытым, оскорбление верующим, внесет явную или затаенную вражду в общество, недоверие и злобу одних к всемогущим другим, и это не только здесь в Посаде, не только в центре, в Москве, но и во всех городах и местностях России, где с именем Преподобного не без основания связывается все святое, радостное и чистое.

Мы, недостойная братия Троице-Сергиевского монастыря, преемственно несущая на себе долг охраны памяти Преподобного, обращаемся с настоящей докладной запиской к Народным Комиссарам во имя любви и мира, святых заветов основателя великой русской Лавры. Не допустите того, что часть общества назовет кощунством, а что вы назовете, по меньшей мере, политически ошибкой.

Марта 4-го дня 1919 года. Сергиев Посад»⁶⁸.

Всего 77 подписей насельников Лавры. (См. приложение 2).

Несмотря на просьбы верующих, вопрос о вскрытии мощей преподобного Сергия был решен на пленуме местного Совета 1 апреля 1919 г. Фракция коммунистов вносит предложение о вскрытии мощей со следующей резолюцией: мощи Сергия Радонежского являются средством эксплуатации малосознательных масс и почвой для злобной агитации черного духовенства. Пле-

нум Совдепа считает необходимым мощи Сергия вскрыть, для чего избрать Комиссию по выработке технической стороны вскрытия. Предложить Комиссии сделать это в срочном порядке.

Фракция независимых вносит свою резолюцию: в целях успокоения народных масс, объявить, что местный Совдеп самостоятельно мощей вскрывать не будет. В целях же борьбы с мракобесием и суеверием, принимая во внимание государственное значение вскрытия мощей, передать разрешение вопроса в Центр, коему и подчиниться. Ввиду получившегося разногласия с фракцией коммунистов фракция независимых предлагает голосовать тайно.

После продолжительных прений Фракция независимых свою резолюцию снимает. Тайным голосованием принимается резолюция Фракции коммунистов: «за» — 29 голосов, «против» — 3 голоса, воздержались 4 голоса⁶⁹.

Решение местного Совета было подтверждено Московским губисполкомом от 4 апреля 1919 г.

20 марта (2 апреля) 1919 г. Святейший Патриарх Тихон обращается к Председателю Совета Народных Комиссаров В.И. Ленину по поводу «кампании по вскрытию мощей»: «... Вскрытие мощей нас обязывает стать на защиту поругаемой святости и отечески вещать народу: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам...»⁷⁰. Вскоре последовал ответ: 11 апреля 1919 г. было произведено вскрытие мощей прп. Сергия.

Была Лазарева Пятница, поэтому людей было больше обыкновенного. С утра в храмах шла литургия Пржедосвященных Даров, потом читали исповедникам правило, а днем была исповедь. Вскрытие мощей было решено произвести вечером, когда в храме будет меньше молящихся. В Исполком были вызваны церковные старосты из соседних приходов по «срочному делу». Из Вифании вызван иеромонах Порфирий, из Гефсимании — иеромонах Ионафан. Там они поняли, зачем их вызвали. В стенах Исполкома послышалась молитва к угоднику Божию: «Преподобие отче Сергие, яви чудо милости своей у раки многоцелебной!» В виду волнений была мобилизована рота помещавшихся

в Лавре курсантов. Ими, в предупреждение набатных звонов, занимаются все колокольни, у всех ворот расставлены патрули; находились красноармейцы и на стенах Лавры. В шестом часу вечера наглухо закрыли Святые ворота, у которых стал собираться народ. Вскоре вся площадь была запружена народом. Позади людей стала конная милиция. На площади слышались плач, стоны, молитвы. Во время вскрытия мощей прп. Сергия перед Святыми вратами шла служба Преподобному с акафистом.

В Троицкий Собор с некоторыми из братии вошел архимандрит Кронид, им было зачитано постановление Исполкома о вскрытии мощей прп. Сергия. Отец Кронид тихим голосом в ответ сказал: «Я должен предупредить, что никто из нас не знает, что лежит в святой гробнице. Это — «религиозная тайна», проникнуть в которую никто не смеет, мощи никогда не свидетельствовали, с самого времени их открытия. Но и я сам, и отец... — наместник указывает рукой на рядом стоящего плачущего монаха... — были свидетелями самых разнообразных чудес от гроба Преподобного. Ровно 6 лет тому назад в эту самую Лазареву Пятницу ко гробу приползла безногая женщина, отслужили молебен, и вдруг по всему храму пошел треск как бы от ломающихся человеческих костей, женщина встала и пошла из храма совершенно здоровая».

— Но вы не отказываетесь, конечно, вскрыть мощи? — спрашивает председатель Исполкома.

— Сам не могу; вскрывать мощи будет иеромонах Иона, благочинный Лавры.

— Однако, чем мотивируете вы свой отказ?

Наместник с минуту молчит, а потом тяжело произносит:

«По нравственному чувству не могу... Страшусь...»

— Но как же Иона? Он не страшится? — допытывается председатель.

— Отец Иона должен исполнить это за послушание. Наместник отошел в сторону. Иеромонах Иона с георгиевским крестом на груди облачается в богослужебные ризы, два иеродиакона в синих стихарях подходят к раке и совершают каждение. Пока-

див, отходят. К раке подходит отец Иона, падает ниц, совершает перед гробницей три поясных поклона, затем кланяется отцу наместнику. Братия начинает петь величание прп. Сергию, но их обрывает председатель Исполкома.

На вскрытии присутствовали: Президиум и все члены Сергиевского Исполкома, делегат Наркома Юстиции М.Б. Галкин, представитель Губисполкома М. Семенов, представитель Наркома Здравоохранения Ловягин; представители организации коммунистов Сергиевского района: Казакевич, Родин, Золотов; члены технической комиссии по вскрытию мощей: Шаталин, Цимбаревич; представители волостей: Рогачевской, Софринской, Хотьковской и другие; врачи: доктора медицины Ю.А. Гвоздинский и П.П. Попов; представители Красной Армии, верующие, члены профессиональных союзов и пр. и пр. От духовенства: наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кронид, настоятель Вифанского монастыря иеромонах Порфирий, настоятели Гефсиманского монастыря и Черниговского, иеродиакон Сергей Большаков, из Киновии иеромонах Ионафан, благочинный Лавры иеромонах Иона, казначей лавры архимандрит Досифей, архимандрит Аполлос, игумен Анания, иеромонах Ефросин, иеромонах Самуил, монах Апполоний, монах Севастиан, монах Иоанникий, иеродиакон Рафаил, иеромонах Кирилл⁷¹.

Вскрытие продолжалось с 20 часов 50 минут до 22 часов 50 минут. Всё время шла киносъемка.

Князь Феодор Касаткин-Ростовский запечатлел это событие в стихах:

«Глумиться стали над душой...

И Сергия мощей, что чтилися веками,

Глумясь над верою, в бессилии злобны,

Они кошунственно коснулись руками

Средь наступившей жуткой тишины...

Народ молчал, глядя на дело злое,

Но слезы капали из горестных очей,

И что-то чудное, великое, святое,

Родясь в толпе..., вдруг пронеслось над ней,

И в песнь угоднику великому сливаясь,
Тот стон людей раздался над землей...»⁷²

Говоря о вскрытии мощей, следует сказать о бывшей доселе тайне сохранения от поругания главы Преподобного Сергия. Васильчиков вспоминает: «Святитель Тихон дал указание архимандриту Крониду сохранить от поругания, а возможно и полного уничтожения главу прп. Сергия». В эту тайну были посвящены не многие. Знал отец наместник и немногие из братии, а также некоторые члены Комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры. Глава прп. Сергия была взята, а на ее место положена другая. Глава Преподобного одно время хранилась у отца Павла Флоренского, а затем у Ю.А. Олсуфьева (впоследствии примет сан священства). Когда начались аресты, Юрий Александрович спрятал главу прп. Сергия у себя в огороде, а затем Павел Голубцов (будущий архиепископ Сергей) увез ее в пригород Москвы, Долгопрудное, к благочестивым двум сестрам Лосевым-Постниковым.

Глава Преподобного Сергия хранилась в кадке с двойным дном, а наверху росла пальма. Владыка Сергей рассказывал: «Когда открылась Лавра, я поехал за главой прп. Сергия в Долгопрудное и привез ее в монастырь. Отец наместник спросил: «Чем ты докажешь, что это глава прп. Сергия?» На что я ответил: «Последний шейный позвонок точно совпадет с главой». Когда отец наместник с некоторыми из братии сделали это, то они убедились, что это действительно глава Преподобного Сергия. С возвращением мощей Святого Игумена в Троицкую обитель, началось возвращение и человеческих сердец к Богу.

После вскрытия на площади уже выстроилась очередь, чтобы поклониться раскрытым мощам Преподобного, ставшего, по пророческому слову отца Павла Флоренского, теперь еще и «великомучеником».

Тотчас по окончании процедуры вскрытия рядом с ракой в «почетном карауле» был поставлен красноармеец с винтовкой. Вероятно, власти боялись, что монахи Лавры или даже простые верующие захотят похитить мощи. Таким образом, первый регу-

лярный военный караул был поставлен не у Мавзолея на Красной площади в Москве, а в Троицком соборе Лавры, рядом с мощами преподобного Сергия Радонежского, первого общерусского Святого, столько потрудившегося при своей жизни для блага России. Людям, отступившим от Бога, Господь промыслительно указал, кто есть истинный вождь и отец русского народа.

Очень скоро, по распоряжению гражданских властей, над мощами была положена крышка из толстого зеркального стекла, скрепленная с ракой сургучными печатями Наркомюста. Во время Отечественной войны мощи с ракой и с другими художественными ценностями Лавры были эвакуированы в Сибирь, потом возвращены назад, но сургучные печати были сняты только при передаче национальной святыни Патриархии⁷³.

В пропагандистской кампании искажались не только результаты осмотра мощей, но и история России. Официальная печать стала шельмовать, в первую очередь, тех исторических деятелей Российского государства, мощи которых как канонизированных Православной церковью святых сохранялись в храмах и монастырях. Видный ученый и богослов, священник Павел Флоренский в статьях «Троице-Сергиева Лавра и Россия», «Храмовое действо как синтез искусств», написанных в разгар кампании по вскрытию мощей, аргументированно и дипломатично возражал против такого огульного подхода к Отеческой истории и ее деятелям. Своеобразным ответом на эти публикации явился хулигански-разнузданный опус М. В. Галкина (М. Горев) «Троицкая Лавра и Сергей Радонежский», помещенный сначала в журнале «Революция и церковь», а затем выпущенный отдельным изданием. В этом пасквиле очернялись прошлое Троице-Сергиева монастыря и его основатель.

Вместе со своим Игуменом страдали и Его небесные чада. Так 1 декабря 1920 г. было произведено поистине безумное вскрытие мощей святителя Иоасафа Белгородского.

«Присутствующая публика была поражена высокой степенью сохранности тела, пролежавшего в гробе 166 лет. Людям казалось, что это результат искусственной мумификации, и они

просили врача разрезать живот, чтобы убедиться в его содержимом. Хирург произвел разрез и вынул часть кишок...»⁷⁴.

Видя явную силу Божию, одни более и более утверждались в вере, а другие все дальше и дальше отходили от Бога. Священник Николай (Успенский) по этому поводу писал:

«...Врагам святой Руси для полного ее уничтожения необходимо лишить Россию не только материальных, но и духовных ее сокровищ, поэтому были поруганы чудотворные мощи Сергия Радонежского, Александра Свирского, Макария Желтоводского, Митрофана Воронежского, Тихона Задонского и многих других святых угодников... Сатанинской злобе хотелось уничтожить Русь так, чтобы никакой России совершенно не существовало, для этого понадобилось лишить Россию не только золота, брильянтов и всяких вещественных ценностей, но и духовных ее сокровищ. Как для Каина, убившего Авеля, нужна была самая жизнь Авеля, так для врагов России, желавших совершенно ее уничтожить, понадобилось лишить Россию самой души народной — ее богослужений, ее святынь, всей православной ее веры... Но богооткровенная вера не имеет никакого ущерба от того, что в наше время нет той чудодейственной милости, которую некогда пророк Илия, взятый на небо, бросил пророку Елисею. Чудотворные мощи — это тоже своего рода милости, которые святые угодники оставили нам для нашего утверждения в путях спасения. Совершенное истребление их находится вне достижимости для врагов христианства. (Мф. 16, 18). Случаи же поругания, исчезновения и даже истребления некоторых святых мощей при войнах, например, с татарами, турками и другими врагами, при пожарах и других бедствиях, церкви христианской известны, но устоев христианской веры эти события нисколько никогда не поколебали... Некогда народом, вопившим: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 17, 25), был поруган и распят на кресте Сам Христос спаситель. Но разве не воскрес Христос? Разве распятием Его христианство было уничтожено? Бог же поруган не бывает (Гал. 6, 7)⁷⁵.

Кампания по вскрытию мощей явилась поводом, как в то время писала официальная печать, для «полной ликвидации оча-

гов культа мумифицированных тел». Вскрытие мощей сопровождалось, как правило, закрытием тех монастырей, где они покоились. «В целях искоренения этого варварского пережитка» журнал «Революция и Церковь» регулярно публиковал сводки о закрываемых «черных гнездах» (православных монастырях).

ЗАКРЫТИЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

ноября 1919 г. ночью лаврских монахов неожиданно выселили в Гефсиманский скит, в трех километрах от города. Все храмы и кельи в Лавре были опечатаны, в саму Лавру никого не пускали до 11 ноября. Накануне на заседании президиума Сергиевского исполкома задним числом было сформулировано решение: «Ввиду необходимости в размещении учреждений Совдепа и Военного Ведомства, Лавру, как монастырь ликвидировать, общежитие монахов закрыть, выселив последних в Черниговский монастырь и Гефсиманский скит»⁷⁶.

15 ноября постановление было утверждено пленарным заседанием Сергиевского Совета, позднее — Московским губисполкомом. В этот же день была произведена ревизия Троице-Сергиевской Лавры⁷⁷.

21 ноября 1919 г. Троицкий Собор по прошениям верующих был открыт для богослужения, а 8 мая 1920 г. вновь опечатан.

О дальнейшей судьбе Лавры вспоминает Ю.В. Готье: «21 и 22 ноября я провел в Сергиевом Посаде и, несмотря на тамошние передраги, я, как всегда, чувствовал там какое-то душевное облегчение. Мои подопечные библиотеки я нашел в полном порядке. Уладилось и дело Лавры: ее восстановили, но только с 43 монахами, в качестве сторожей. По словам председателя Комиссии охраны, гр. Ю. А. Олсуфьева это — лучшие монахи»⁷⁸. (См. приложение 2).

В начале 1920 г. в Правительстве слушаются доклады о закрытии церквей и об использовании храмов в Московской губернии. 24 февраля 1920 г. выходит постановление Президиума московского Совета рабочих и крестьянских депутатов «О

регистрации групп верующих, в пользовании которых находится церковное имущество». В этом же месяце появляется указание Президиума Московского Губисполкома «Об антирелигиозной пропаганде среди населения в районе Троице-Сергиевой Лавры. А 26 марта 1920 г. выходит постановление «О закрытии Троице-Сергиевой Лавры и передаче мощей Лавры в Московский музей»⁷⁹.

Закрытие Лавры произошло 7 мая 1920 г. О том, как это было, сообщает духовный Собор Лавры в докладной записке Святейшему Патриарху:

«... В Пятницу 24 сего Апреля (7 мая) в 2 ч. 30 м. пополудни в Троицкий Собор Лавры прибыли около десяти человек вооруженных красноармейцев и потребовали прекращения богослужения. В это время гробовой иеромонах служил молебен Прп. Сергию. Затем Троицкий собор был опечатан, а также были опечатаны все лаврские церкви и колокольня. В это же время по Посаду были расклеены объявления от Президиума Сергиевского Районного Исполкома следующего содержания: «На основании постановления Сов. Нар. ком. от 20 апреля 1920 г. все имущество и все помещения Лавры должны быть распределены между Сергиевским Совдепом и Отделом по делам музеев Народного комиссариата по Просвещению. Отделу по делам Музеев будут переданы все помещения, здания и имущество, имеющие историческую и художественную ценность. Совету же будет передано все не имеющее исторического или художественного значения. Постановлением Сов. Нар. Ком. охрана всех ценностей Лавры до распределения и во время работы особой Комиссии по распределению имущества и помещений возлагается на местный Исполнительный Комитет, вследствие этого Исполнительным Комитетом «закрыты и наложены печати на помещения, в которых хранятся исторические и художественные ценности и которые имеют сами по себе историческое значение. Всем гражданам города Сергиева и района предлагается не поддаваться ни на какие провокационные слухи и воздержаться от каких-либо выступлений.

Председатель Смирнов. Товарищу Председателя Гаврилов. Секретарь Преображенский. 7 мая 1920 г.»

Из словесного объявления помощника ризничего иеромонаха Диомида, данного эконому Лавры Соборному иеромонаху Елеазару, видно, что вчера, в понедельник, из Троицкого Собора взяты в помещение Комиссии по охране, для отправки в Москву на выставку, местная икона Св. Троицы (Рублевская) и икона Св. Николая из келлии Пр. Сергия и еще восемь древнейших икон из ризницы за № № 9/308, 8/309, 11/393, 13/113, 43/14, 15/184, 23/338 и 68/370.

О чем Духовный Собор и имеет долг донести Вашему Святейшеству.

Вашего Святейшества нижайшие послушники: Апреля 28 (мая 11) 1920 года».

«Иконы Езятые для выставки в Москву следующие:

1. Икона Троица иконостасная Рублева
2. Ик. Св. Николая келейная Пр. Сергия
3. 9/308 Ик. типа Умиления
4. 8/369 Ик. Благовещения
5. 11/393 Ик. Одигитрия
6. 13/113 Ик. Одигитрия
7. 43/114 Ик. Одигитрия
8. 16/184 Ик. св. Леония Ростовского
9. 23/338 Ик. Господь Вседержитель (поясной)
10. 68/370 Ик. Троица малый размер 15 вер. Иеромонах Диомид»⁸⁰.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЛИКВИДАЦИЯ МОЩЕЙ ПРП. СЕРГИЯ РАД НЕЖСКОГО

Патриарх Тихон выступил с обращением в Совнарком в связи с закрытием монастыря и предполагаемым увозом из Свято-Троице-Сергиевой лавры святых мощей прп. Сергия для демонстрирования их в одном из московских музеев. В обра-

щении говорилось: «Мы прибегли к письменному обращению и заявили, что закрытие Лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи самым существенным образом затрагивает нашу религиозную совесть и является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верование Церкви, что стоит в противоречии с декретом об отделении Церкви от государства, с неоднократными заявлениями высшей центральной власти о свободе вероисповедания и с разъяснениями, что нет никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа...»⁸¹.

27 апреля (10 мая) 1920 года».

Совнарком ответил на обращение Патриарха: «Жалобу гражданина Белавина (Патриарх Тихон) на постановление Московского Губисполкома о перевозке мощей из Троице-Сергиевой Лавры в один из московских музеев, от 10 мая, оставить без последствий. Предложить Московскому исполкому С. Р. и К. Д. в порядке циркуляра Наркомюста от 25 августа 1920 г. о ликвидации мощей закончить ликвидацию мощей Сергия Радонежского».

Эта бездушная злая отписка и была послана Патриарху. Но в том же постановлении был пункт, с содержанием которого имели право ознакомиться лишь немногие:

«Секретно. Предложить тов. Крыленко расследовать действия помощника управляющего делами Рабоче-крестьянской инспекции П.Н. Мольера в производстве им расследования по жалобе гр. Белавина (патриарха Тихона), передав ему доклад Мольера и заключение по нему VIII отдела Комиссариата юстиции. (Принято единогласно при согласии докладчика)».

Что же за проступок совершил Мольер, удостоившийся секретного расследования?

Юристу Павлу Николаевичу Мольеру было поручено грамотно изложить, что мощей Преподобного нет и в помине, а есть лишь обман темных рабочих и крестьянских масс; что никакой святыней Троице-Сергиева Лавра не является — обычное помещение, которое можно использовать для различных нужд; что никакого наплыва паломников в Сергиевом Посаде

не замечено, наоборот, народ требует быстрее покончить с таким нелепым и уродливым анахронизмом, как Лавра, и заселить ее коммунарами.

Павел Николаевич стал изучать материалы Наркомата юстиции и патриаршей канцелярии о перипетиях борьбы вокруг Троице-Сергиевой лавры. Съездил в Сергиев Посад, осматривал и молился у раки Преподобного Сергия, просил Его святых молитв в этом затруднительном деле. Сам Преподобный Сергей укрепил и благословил раба Божиего Павла на путь исповедничества. Изучив акты о вскрытии мощей, побеседовав с паломниками и властями Сергиева Посада, Павел Николаевич пишет доклад, который заканчивался словами:

«жалоба Патриарха Московского и Всероссийского должна быть признана подлежащею удовлетворению». Доклад был зачитан и принят единогласно. Мощи прп. Сергия остались в Лавре. В первых числах сентября 1920 г. к Павлу Николаевичу пришли на квартиру с ордером на обыск и арест. Через несколько месяцев ревтрибунал объявил привезенному из Таганской тюрьмы Павлу Николаевичу приговор — 10 лет концентрационного лагеря⁸².

Преподобный посещает чад своих среди мрака и беззаконий, посещает там, где, казалось, нет веры и любви, там, где нет ничего святого. Тернистый и скорбный путь спасения явил Господь рабу Своему Павлу по молитвам угодника Божия.

30 июля 1920 г. СНК принял постановление «О ликвидации мощей во Всероссийском масштабе. В этом документе была сформулирована непосредственная пропагандистская цель — «полностью ликвидировать варварский пережиток старины, каким является культ мертвых тел», то есть речь шла об уничтожении почитания святых мощей среди православного населения советской России. Основное внимание обращалось на конфискацию у Церкви вскрытых мощей. Патриарх Тихон в письме к председателю ВЦИК М. И. Калинину от 9 августа 1920 г. оценил кампанию по вскрытию мощей как неприкрытое вмешательство государства во внутренние дела церкви, непосредственно относящиеся к области культа. «Мощи, канонизация, восковые свечи — все это

предметы культа... При таких условиях гонения на мощи являются актом явно незаконным с точки зрения советского законодательства»⁸³, — писал Патриарх Тихон. На письме Патриарха осталась короткая резолюция: «Оставить без последствий».

Всего в результате проведения, согласно декрету «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви», национализации церковного и монастырского имущества, а также кампании по вскрытию мощей, уже к концу 1920 г. были ликвидированы 673 монастыря, то есть более половины из существовавших в России до 1917 г. В это число вошли древние обители, бывшие центрами культуры и духовного просвещения на Руси: Троице-Сергиева лавра и Оптина пустынь. Чтобы успокоить волнувавшихся верующих, в храмах этих, известных во всем православном мире, монастырей некоторое время после изгнания монахов разрешалось служить белому духовенству⁸⁴.

В связи с закрытием Свято-Троице-Сергиевой Лавры Патриарх Тихон пишет послание всем чадам Православной Российской Церкви, в нем говорилось:

«...Уже много раз за последнее время терзалось религиозное чувство русских людей, и удар за ударом направлялся на их святыни. Не избежала от печальной участи наша великая Святыня — Троице-Сергиева Лавра. Было начато с вскрытия мощей Преподобного Сергия. Этим думали достигнуть того, что народ перестанет стекаться в Лавру и потеряет доверие к своим духовным руководителям. Расчеты, однако, оказались ошибочными. Конечно, при вскрытии мощей не было обнаружено никаких подделок, а были найдены останки Преподобного, которые всеми верующими благоговейно почитаются, как его св. мощи. Но, как и следовало ожидать, оскорбление мощей Прп. Сергия вызвало великий религиозный порыв, выразившийся в усиленном паломничестве к его целебноносной раке. Тогда стали выселять монахов из Лавры, закрывать храмы, уже переданные общине верующих по договору, и в местном Совете начали усиленно обсуждать вопрос об изъятии мощей Преподобного из Лавры, о погребении их или передаче в один из московских музеев.

При первых же известиях о сем Мы почли долгом лично переговорить с Председателем Совета Народных Комиссаров о необходимости оставить Лавру и мощи в неприкосновенности, на что нам было отвечено, что Председатель занят обсуждением важных дел и свидание не может состояться в ближайшие дни.

...Как призванные стоять на страже народных церковных интересов, священным долгом нашим почитаем оповестить всех духовных чад Наших о ходе настоящего дела. Наш знаменитый историк Ключевский, говоря о Прп. Сергии и о значении основанной Им Лавры, предвещал: «ворота Лавры Преподобного затворятся и лампы погаснут над Его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как Преподобный Сергий».

Ныне закрываются ворота Лавры и гаснут в ней лампы. Что же? Разве мы уже не растратили внешнее свое достояние и остались при одном голоде и холоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы. Уже близится грозное время, и если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник Царства Божия и передастся другим делателям, которым будет давать плоды в свое время. Да не будет сего с нами. Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить Преподобного дабы не покидал Он Лавры Своей, а «поминал стадо, еже собра мудре, не забывал, якоже и обещался посещать чад своих» и всех чтущих память Его»⁸⁵.

«МАЛАЯ ЛАВРА» ДО ЕЕ ЗАКРЫТИЯ

После закрытия Лавры часть монахов осталась жить в Гефсиманском скиту, а другие, в том числе и архимандрит Кронид, поселились в Сергиевом Посаде на частных квартирах. Богослужения проходили в Пятницкой церкви. Монастырь какое-то время жил и после закрытия. Все это время велся журнал Духовного Собора. Оставленные в Лавре при охране музея 43

монаха образовали «малую Лавру». Они просили для себя одну из церквей обители. Им предложили Пятницкие церкви: там они служили и соборно, были у них и седмичные, хор из 15 монахов. Распорядком в службах, в зависимости от занятости при музее, ведал игумен о. Михей. По праздникам служил настоятель о. Евгений Воронцов, иногда сослужил с ним о. Павел Флоренский. К 1926 г. оставленные при музее монахи были уволены. В мае 1928 г. Пятницкие церкви закрыли⁸⁶. Судьбу своего монастыря разделила и лаврская библиотека.

БИБЛИОТЕКА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ И МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Октябрьская революция, разрушая повсюду старые правительственные, сословные, общественные и частные учреждения, столкнулась с тем, что многие из них имели собственные обширные библиотеки. Немало книг уцелело после разгрома помещичьих усадеб и монастырей. Новые вершители судеб на местах подозрительно относились к очагам старой культуры. Дурман, исходивший от книжных масс, отпечатанных по старой орфографии, казалось, грозит распространиться и заразить победоносный пролетариат. Проще и надежнее было бы сжечь все прежние книги. Кое-где в глухих углах дымились уже костры. Но эта тенденция встретила противодействие в центре, и стихийное истребление старых книг было приостановлено. Ряд декретов, изданных Советским Правительством, положили начало собиранию старых книг в библиотеки и книгохранилища. 15 июля 1918 г. выходит декрет Совета Народных Комиссаров об охране библиотек и книгохранилищ, в нем говорилось:

«Все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие в полном составе или частью в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т.д., состоят во всех местностях Российской Социалисти-

ческой Федеративной Советской Республики под охраной и на учете Народного Комиссариата Просвещения: дальнейшее назначение этих библиотек, распределение их, предоставление их в пользование населения, накопление их, равно как и создание новых библиотек — ведаются состоящим при Народном Комиссариате Просвещения Отделом Библиотек Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. В отношении библиотек, уже состоящих в ведении тех или иных Народных Комиссариатов, Отдел Библиотек осуществляет перечисленные функции по соглашению с соответствующими Народными Комиссариатами.

Все учреждения и организации, за которыми числятся или в распоряжении коих имеются какого бы то ни было рода библиотеки, обязаны не позднее 15 августа с.г. довести о сем до сведения Отдела Библиотек Народного Комиссариата Просвещения; неисполнение сего правила рассматривается как нарушение революционного порядка и влечет за собой судебную ответственность⁸⁷.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич

17 июля 1918 г.»

26 ноября 1918 г. издается декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще». Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Реквизиция библиотек, книжных магазинов, книжных складов и вообще книг производится лишь с ведома и согласия Народного Комиссариата Просвещения.

2. В тех случаях, когда при конфискации по каким-либо причинам имущества в составе его окажутся книги, последние должны быть немедленно передаваемы в распоряжение Народного Комиссариата Просвещения в лице его библиотечного отделения или в распоряжение местных органов по Народному Образованию, сообщающих о них Народному комиссариату Просвещения.

3. Народному Комиссариату Просвещения поручается издать инструкцию в развитие настоящего декрета⁸⁸.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Вл. Бонч-Бруевич
26 ноября 1918 г.

Над беспризорными книжными массами распространилась эгида новой власти: из разграбленных имений и монастырей в городские центры потянулись возы и грузовики с русской и иностранной литературой XVIII-XIX столетий, груженной навалом, словно картофель. В городах книги сваливались грудой до потолка в пустых залах каменных помещений, в деревянных сараях: что оказывалось свободным. Так, например, из таких книг в Петербурге, переименованном позднее в Ленинград, образовался Государственный книжный Фонд, в который вошли несколько миллионов томов изданий русских и иностранных.

Библиотекам Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии, по сравнению с другими библиотеками, еще повезло, так как многие религиозные книги были просто сожжены, или, как это делалось в Твери, оставались одни корешки для нужд библиотеки, а саму книгу сжигали.

Весной 1919 г. занятия в Московской Духовной Академии были прекращены. Здание было передано военно-электрической академии, позднее — электротехническим курсам. Библиотека осталась вне каких-либо ведомств. «Казалось, некому было о ней заботиться и ей угрожала опасность быть расхищенной. Но ее буквально спас заведующий библиотекой К. Попов», — напишет один из авторов сборника «Сергиевский уезд Московской губернии».

17 октября 1919 г. последовало постановление № 40321 отдела научных библиотек Наркомпроса о передаче библиотеки МДА в ведение государственного Румянцевского музея в качестве филиального отделения с присоединением научной части библиотеки Вифанской духовной семинарии. Вифанская библи-

отека насчитывала до 10000 томов, в её основе лежат библиотеки митрополитов Платона, Филарета и Макария. Личный состав Сергиево-Посадского отделения состоял из заведующего им К.М. Попова, приравниваемого к заведующим отделами библиотеки Румянцевского Музея, его двух помощников О.Н. Поповой (по академической библиотеке) и А.И. Серафимовича (иером. Алексей, по Лаврской библиотеке) и одного научного сотрудника С.П. Мансурова. Курировал работу сотрудник отделения музея профессор Ю.В. Готье. С этого момента и вплоть до ухода К.М. Попова с должности заведующего начинается оживленная переписка его с Ю. Готье. Так, 20 октября 1919 г., обеспокоенный судьбой библиотеки, он сообщает, что «покупка книг прекратилась в марте 1918 г. Библиотека пополнялась лишь случайными дарами и обменными поступлениями: в 1918 г. поступило 2229 книг, в 1919 г. — 18 книг» (Архив ГБЛ, оп.14, д. 18, л. 8). До революции на пополнение библиотеки отпускалось 3 тысячи рублей в год: 2,5 тысячи из бюджета академии и 500 рублей составляли пожертвования. Часть этой суммы расходовалась на покупку книг за границей.

К.М. Попова заботилась судьба книг и рукописей, находящихся на руках у преподавателей и студентов академии, а также выданных для работы в различные общества, и он старался по возможности вернуть их. 18 декабря 1919 г. заведующий докладывает Ю. Готье, что «при реквизиции квартиры ректора МДА протоиерея А.П. Орлова взяты и свезены на склад управления Сергиево-Посадского Совдепа бывшие в пользовании ректора принадлежащие отделению книги и дела архива академии за последние 100 лет. Доводя о сем до вашего сведения, отделение просит Ученую коллегию вернуть по их принадлежности книги, как и вышеуказанные дела, ввиду того, что дела архива академии с 1814 года принадлежат отделению и в нем хранятся». Благодаря стараниям К.М. Попова вопрос был положительно решен довольно скоро, и в феврале 1920 г. архив академии поступил в отделение.

17 августа 1920 г. отделение пополнилось книжными собраниями лавры (было принято свыше 35 тысяч томов). О библио-

теке Лавры, «помещающейся над трапезной», упоминал в своих заметках профессор Ю.Б. Готье: «... там же находится и старый архив, в котором великое богатство неиспользованного материала по монастырскому хозяйству и землевладению XVI-XVII веков; весь архив в полном порядке, благодаря труду никому неизвестного монаха-библиотекаря отца Алексия...»⁸⁹.

В 1919 г. библиотека насчитывала 320 тысяч книг и 2 тысячи рукописей. В 1922, соответственно, 517 тысяч книг и 2971 рукопись.

В декабре 1922 г. К.М. Попов был заключен в тюрьму, где пробыл неделю. Ему припомнили случай в 1919 г., когда он взял у ректора на хранение академические ценности. «Хорошо еще, что вещи были у меня на дому, и библиотека не подверглась опасности разгрома и выемки. Впрочем, обыска и у меня на квартире не было», — вспоминает К.М. Попов (Архив ГБЛ, оп.40, дело К. Попов, л. 5).

В феврале 1923 г. К.М. Попов обращается к Ю. Готье с просьбой об обеспечении отделения книгами посредством Книжной палаты: «Российская центральная Книжная палата распространяет по дополнительному списку библиотек издания, полученные политическим отделом Госиздата в порядке декрета Совнаркома от 12 декабря 1921 г. Не найдется ли возможности ходатайствовать о внесении Сергиевского отделения в этот список, с тем, чтобы палата в случае согласия направляла книги в отделение непосредственно почтой» (Архив ГБЛ. оп.14, д. 71, л. 3). Жена К.М. Попова (она работала вместе с ним) подготовила к печати «Список книг, вышедших в г. Сергиеве: 1917-1924 гг.»

Записки К.М. Попова 1925 г. полны беспокойства за судьбу библиотеки, в них приводятся случаи невозвращения книг. Он сообщает, например, что редактор журнала «Безбожник» М.В. Галкин, проживавший в Сергиеве до 1920 г., «пользовался книгами отделения как местный житель широко и невозбранно. Выбыв же в Москву, он доселе имеет у себя книги из отделения, и попытки получить их от него обратно успеха не имеют». Попов предлагает учредить в отделении дневную охрану, напоми-

нает, что с июля 1925 г. служащие отделения из своих средств платят ночному сторожу педагогического техникума за присмотр за библиотекой, так как незарешеченные окна нижнего этажа представляют постоянную опасность. Он настаивал на немедленном выделении 100 рублей на покупку железа для изготовления решеток.

1928 год переполнен трагическими событиями в жизни Лавры, библиотеки. В мае была опечатана Лаврская библиотека. К.М. Попов писал по этому поводу: «14 мая я был вызван комендантом Сергиевского историко-художественного музея тов. Пятковым с квартиры в Лавру. Причем, посланный сказал, что приехали трое из Москвы. Кто, он не знает, и просит меня с ключами к Лаврской библиотеке. Представитель ГПУ, другой представитель Центрархива и третий представитель Губархива опечатали помещение Лаврской библиотеки в Трапезном корпусе и помещение библиотечного корпуса». Константин Михайлович квалифицировал их действия как «захват», пробовал возражать, на что «председатель ГПУ указывал, что это опечатывание проводится при представителе власти, который может меня арестовать за возражение. На вопрос: чем вызваны их действия, они заявили, что они опечатывают все архивы, которые они нашли, и что они завтра начнут переброску этого архива в Москву в Центрархив».

Газета «Рабочая Москва» откликнулась на событие, сообщив, что, в связи с шумом, поднятым газетами о Сергиеве, сюда прибыла комиссия Главнауки (противоречит донесению К.М. Попова — авт.) и опечатала архив. Заведующим Лаврской библиотекой был иеромонах Алексей (Серафимович). Он умер в 62 года во время опечатывания монастырской библиотеки⁹⁰. Его земная жизнь закончилась с его монашеским послушанием. Отец Алексей до конца остался верен заветам прп. Сергия, и по своей кончине смиренный послушник отошел в Небесную Обитель своего Святого Игумена.

За многие годы службы в отделении К.М. Попов неоднократно докладывал руководству о недопустимости работы в неотопляемом помещении. В частности, 23 марта 1930 г. он извеща-

ет дирекцию, что «условия температуры в здании отделения сейчас таковы: температура колеблется от 0 до 2-х градусов ниже нуля. Стены, каменные полы — это создает в неотапливаемом помещении пронизывающую изморозь, стынут все тело, руки, ноги» (Архив ГБЛ, оп. 14, д. 10, л. 13). Меры не были приняты.

Жалуясь на недостаток денежных средств, К.М. Попов пишет, что «доселе каждый производственный шаг отделения по хозяйственно-канцелярской части оплачивался служащими из своих средств, и отделению даже по его смете не отпускаются средства на его нужды» (Архив ГБЛ, оп. 14, д. 10/3, л. 6). Он настаивал на необходимости выйти из этого ненормального положения и предусмотренные по смете деньги отпустить отделению, «не расходуя их не по своему назначению».

В 1931 г. вопрос о переводе отделения в Москву был решен. 18 июля состоялось специальное совещание при Московском отделе народного образования (МОНО). Выписка из протокола: «Исходя из политических соображений, научно-исследовательской и экономической целесообразности, Загорский филиал должен быть перенесен в Москву в здание одной из закрытых церквей, которую и просит Мособлисполком и Моссовет предоставить в распоряжение ленинской библиотеки» (Архив ГБЛ, оп. 23, д. 34, л. 24). Согласно постановлению МОНО, фонд бывшей библиотеки МДА оценивался как «реакционный и контрреволюционный», население Загорска — «засоренное социально чуждыми элементами». Часть фонда предлагалось продать за валюту, часть сдать в макулатуру... Так была решена судьба уникальной библиотеки, фонд которой в недавнем прошлом имел мировое значение.

В ответ на решение МОНО директор ГБЛ В. Невский в августе 1931 г. докладывал в сектор науки Наркомпроса, что «одного предоставления помещения в Москве для книжного собрания загорского филиала еще недостаточно. Необходимы также денежные средства — 40 тыс. руб. на организацию перевозки, упаковку, размещение книг и устройство для них в новом помещении стеллажей. Загорская библиотека включает в себе около 400 тыс. томов. При этом не должно подлежать сомнению, что

все книжное собрание перевозится в Москву целиком, обрабатывается здесь, выявляются дубликаты и распределяются по категориям, указанным в резолюции совещания в МОНО» (Архив ГБЛ, оп. 23, д. 34, л. 24).

В начале 1930-х гг. отделение проводило большую работу с читателями. Кроме того, по просьбе Загорского антирелигиозного музея был составлен список школ города Сергиева до 1917 г. для организации выставки по истории народного образования, были даны советы по составляемому в Москве сценарию кинофильма «Троицкие колокола», подготовлена записка об издательской работе Лавры за 1879-1917 гг. Однако коллекция библиотеки постепенно таяла за счет передачи изданий в ГБЛ. Так, в 1932 г. было отправлено в Москву 15 тысяч томов, 22 листовки, 356 рукописей и 233 старинные редкие книги (Архив ГБЛ, оп. 189, д. 8, л. 24).

1933 год знаменовал собой, по словам К. Попова, «ликвидацию отделения». 13 июля последовало распоряжение директора ГБЛ В. Невского отчислить К.М. Попова и его помощницу О. Попову из штата библиотеки, назначить заведующим Н.Н. Ильина. Официально передача отделения новому заведующему произошла 25 августа⁹¹.

Заведующим Загорского филиала Ленинской библиотеки назначается Н.Н. Ильин. В своих воспоминаниях он описывает состояние библиотеки в то время: «Разбитыми стояли окна верхнего этажа академической библиотеки, двухэтажного здания у лаврской стены, против академии. Собрание свыше 400 000 томов книг по богословию, философии, истории, литературе и другим гуманитарным наукам, по составу и значению занимавшее седьмое место среди научных библиотек царской России, теперь бездействует и медленно разрушается; функционировал филиал более чем слабо, обеспечивая небольшую группу местных музейных работников и преподавателей педагогического техникума; летом, когда библиотекарь пользовался двухмесячным отпуском, филиал стоял закрытым. Зимой же читальный зал не работал, так как с 1918 г. помещение не отапливалось;

абонемент для выдачи книг на дом открывался на час-полтора всего два раза в неделю. Осенью и особенно весной в нижнем этаже большого каменного здания скапливалось столько сырости, что штукатурка с потолков осыпалась, мебель на клею распадалась на составные части, книги отставали от переплета, корешки их, словно инеем, покрывались плесенью, бумага гнила и превращалась в труху. Попытки проветрить помещение сводились к тому, что летом несколько раз открывалась на 2-3 часа часть окон, и ощутительных результатов, разумеется, не давали. Много расставленных внизу журналов и рукописных диссертаций было попорчено грибком сырости окончательно. Зато на втором этаже все книги были в целости, благодаря проказам мальчуганов, которые, играя на монастырской стене, стреляли в верхние окна библиотек из рогаток. Служащий уже 35 лет на этом месте в академии и продолжавший теперь охранять свое сокровище, престарелый библиотекарь К.М. Попов выскакивал на звон разбитых стекол наружу, но его брань и бессильные угрозы только воодушевляли шалунов. Камней и настойчивости у них было больше, нежели стекол для ремонта в запасе у Попова. Волей-неволей ему пришлось махнуть рукой. Зимой в здании был мороз, как снаружи, а весной и летом через разбитые окна вентиляция действовала непрерывно, и следов сырости на стоящих в верхнем этаже книгах не оставалось.

По приезде в Загорск Николай Николаевич прежде всего расспросил К.М. Попова о причинах оставления им должности. Попов объяснил, что местные учреждения, особенно педагогический техникум, давно добивались ликвидации филиала, чтобы занять его помещение, теперь же, когда вопрос о переброске книг в Москву окончательно решен, ему, Попову, не хочется принимать участие в разрушении дела, которому он посвятил 35 лет своей жизни. Действительно, через короткое время после назначения нового заведующего пришло распоряжение директора Ленинской библиотеки о вывозе книг.

Снимаемые с полок книги подсчитывались и упаковывались в запломбированные мешки, на подводах отвозились на стан-

цию железной дороги и отправлялись в Москву в книжный фонд Ленинской библиотеки. Переброска полумиллиона книг по Загорску и Москве при дороговизне гужевого транспорта должна была обойтись недешево. Однако удалось выйти из положения и заключить соглашение с организацией по постройке в Загорске оптико-механического завода (Строй ЗОМЗ), довольно часто отправлявшей порожняком в Москву грузовые машины за материалами. Договорились, чтобы эти машины захватывали с собой из Загорска мешки с книгами и доставляли их в помещение фонда Ленинской библиотеки. Кроме оплаты за перевозку груза, Строй ЗОМЗ заручился негласным обещанием директора Ленинской библиотеки, что та не окажет активного противодействия попытке с его стороны занять помещение филиала, когда оно освободится от книг. Согласиться на это условие было тем легче, что библиотека не была заинтересована в судьбе филиала. Предполагалось, что он поступит в распоряжение Загорского музея, в ведении которого была охрана Лавры и который не гнался особенно за новыми помещениями, так как не мог содержать в порядке и те, которые у него были.

«Отношения с музеем, — вспоминал Н.Н. Ильин, — с самого начала были благожелательные. Техникум, напротив, занял враждебную позицию. При первой же погрузке книг в открытые двери библиотеки ворвалась группа воспитанников, во главе с педагогом, который заявил требование, чтобы я в срок очистил здание и немедленно же выдал им книги, которые они отберут. Предложив с требованиями обращаться непосредственно к директору Ленинской библиотеки, я попросил непрошенных гостей очистить помещение, что было ими исполнено с бранью и угрозами. По формулярам читателей обнаружилось, что многие из абонентов, в том числе воспитанники и преподаватели техникума, не возвращают взятых ими книг по несколько месяцев и даже года. Испросив у директора Ленинской библиотеки разрешение на закрытие личного абонемента и выдачу книг только в порядке межбиблиотечного обмена, то есть лишь библиотекам государственных учреждений для использования в их читальных

залах, я немедленно разослал абонентам повестки с предложением вернуть взятые книги к определенному сроку с указанием на ответственность по закону в случае невыполнения. Таким путем удалось вернуть часть взятых книг, остальное же пропало, так как многие абоненты по тем или иным причинам оставили Загорск. В число абонентов филиала вступили антирелигиозный музей, институт игрушки, педагогический техникум и еще два-три местных учреждения. Одновременно с книгами на грузовых машинах вывозились в Москву в разобранном виде библиотечные шкафы и прочее оборудование.

Во время этой работы иногда приезжали представители

«Международной книги». В зависимости от коммерческих соображений контрагента, устанавливалось, какую часть филиала следует вывезти в Москву для разбора в первую очередь, какую — для обмена на золотую валюту за границей. «Международная книга» интересовалась, кроме уникальных изданий, всякого рода религиозной литературой, богатейшей коллекцией которой располагал филиал. Прежняя книга, вчера еще гонимая, презируемая и в качестве макулатуры сдававшаяся на переработку, получила рыночный спрос и ценность.

В свою очередь, и педагогический техникум требовал передать ему 200—300 томов общераспространенных книг, но в результате техникуму передано было всего три-четыре десятка книг, в большинстве находившихся уже в их руках по абонементу.

Переброска книг Загорского филиала вполне благополучно закончилась к осени 1936 г. Ключи от здания бывшей библиотеки Московской духовной Академии были переданы Загорскому музею»⁹².

СВЯТАЯ РУСЬ – НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА ПРЕПОДОБНОГО

Великий русский историк Василий Осипович Ключевский сказал пророческие слова: «Ворота лавры Преподобного затворятся и лампы погаснут над Его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как Преподобный Сергий»⁹³. Духовное падение русского народа, его безнравственное состояние привело к разорению Православной России и закрытию Троице-Сергиевой Лавры. Русская Православная Церковь оказалась на грани уничтожения, казалось, ничто не может Ее спасти. Но Господь, видя огонь веры и любви, который еще теплился в сердцах людей, не дал согрешившим погибнуть до конца, дал еще время на покаяние. В тяжелые для России годы обитель прп. Сергия стала той духовной платформой, на которой строилось Русское государство. Вот поэтому с закрытием Лавры, разрушением этой духовной основы, рушится Великая Русь, но в этом шуме падения слышатся пророческие слова святой преподобной мученицы Елисаветы: «Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет. Бог в Библии показывает, как Он прощал Свой раскаявшийся народ и снова даровал ему благословенную силу. Будем надеяться, что молитвы, усиливающиеся с каждым днем, и увеличивающееся раскаяние умилюстивит Приснодеву, и Она будет молить за нас Своего Божественного Сына, и что Господь нас простит».

В 1946 г. откроют Лавру, затеплится лампада Преподобного, Русь воспрянет духом и устремится по молитвам Матери Божией, прп. Сергия Радонежского Чудотворца и всех святых к своему небесному Отечеству, в Обитель Святой Троицы.

Приложение 1
**ИМЕННОЙ СПИСОК ТРУДОВОЙ АРТЕЛИ
 ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ**

Всего 218 человек

№ №	Имена и Фамилии	Лета
1	Кронид Любимов	61
2	Досифей Андреев	72
3	Аполлос Беляев	80
4	Нил Фурсов	66
5	Анания Ерчин	62
6	Мануил Шалимов	69
7	Ипполит Яковлев	65
8	Михей Владимирский	56
9	Ионафан Чистяков	52
10	Пантелеймон Малинин	47
11	Иринарх Касаткин	71
12	Никон Ворошнин	65
13	Исмаил Новиков	69
14	Ефросин Мишин	62
15	Геронтий Сушков	61
16	Смарагд Архангельский	52
17	Израиль Козлов	52
18	Пафнутий Кокин	60
19	Парфений Бухаров	56
20	Нестор Балашев	59
21	Нафанаил Бочкало	53
22	Зосима Егорченков	69
23	Исидор Семгин	55
24	Венедикт Захаров	54
25	Пахомий Сергеев	59
26	Антоний Бубнов	53
27	Парфирий Чекреков	59

28	Вячеслав Сухоруков	51
29	Сафония Сычев	51
30	Димитриан Соколов	43
31	Иеремия Селяхаев	57
32	Самуил Иванов	55
33	Парамон Кононенко	51
34	Максимилиан Марченко	47
35	Власий Артемов	59
36	Иракий Попов	44
37	Иларий Калинов	55
38	Алексий Серафимович	53
39	Авенир Скворцов	61
40	Аполлоний Хлебников	46
41	Иосиф Фельдшеров	52
42	Кирилл Шкибтан	56
43	Мирон Семекчинский	47
44	Игнатий Сидоров	53
45	Феоктист Высогорский	50
46	Вениамин Озеров	59
47	Митрофан Подорогин	54
48	Евграф Воробьев	51
49	Евкарпий Соколов	55
50	Епифаний Андреев	50
51	Доримедонт Чемоданов	46
52	Лоанн Кузнецов	53
53	Иоанн Максименко	53
54	Протеста Новиков	52
55	Аполлинарий Зернушкин	57
56	Авдий Подпальный	52
57	Виталий Чубаркин	52
58	Иероним Потапов	46
59	Еварест Сапунов	40
60	Елеазар Коломкин	51
61	Диомид Егоров	49
62	Памва Бычков	61

63	Аффоний Вишняков	49
64	Потапий Зеленев	50
65	Сионий Воронков	46
66	Алипий Тарасов	56
67	Иасанф Черных	44
68	Рафаил Кокорин	39
69	Никодим Тумаев	55
70	Паисий Вахреев	52
71	Трифиллий Белокозович	54
72	Аристоклий Шляпников	46
73	Киреон Гнездилов	42
74	Македоний Померанцев	58
75	Силуан Красников	57
76	Палладий Юдаев	47
77	Ипатий Малютин	47
78	Амвросий Трошихин	59
79	Климент Кильмяшкин	49
80	Варнава Покатов	42
81	Владимир Волков	42
82	Анфим Рошин	45
83	Анатолий Алексеев	61
84	Анатолий Клевченков	41
85	Мардарий Ураев	36
86	Филадельф Мишин	40
87	Никоносор Успенский	56
88	Вонифатий Максатов	51
89	Гедеон Черкалов	46
90	Иаков Марочкин	40
91	Клавдей Кузьмин	46
92	Авраам Лазарев	38
93	Домиан Ларичев	48
94	Потамий Бужев	41
95	Горгоний Оловянников	43
96	Серафим Медведев	36
97	Иеракс Бочаров	36

98	Иннокентий Лицицын	35
99	Ксенофонт Бондаренко	34
100	Трофим Типняков	63
101	Василиск Овсянников	57
102	Агафодор Прокофьев	61
103	Гавриил Малышев	67
104	Мадест Мажей	60
105	Аполлоний Гневушев	56
106	Иоанникий Суворов	60
107	Мелетий Глушенко	51
108	Никодим Смачков	50
109	Маркел Щедрин	69
110	Нектарий Стрельников	48
111	Мефодий Спиридонов	53
112	Евсевий Ламакин	51
113	Герман Чернов	49
114	Левкий Жирнов	55
115	Астион Коршунов	49
116	Елевферий Исаев	46
117	Георгий Потапов	44
118	Неемия Белокозович	43
119	Вассиан Меркулов	61
120	Гермоген Пикалов	46
121	Тихон Никуличев	55
122	Никандр Черемин	50
123	Герасим Моряков	55
124	Евтропий Никитин	55
125	Асигкрит Ключарев	44
126	Сосфен Титков	42
127	Евлогий Королченко	46
128	Корнилий Ахонин	54
129	Харлампий Горячев	50
130	Иоасаф Яковлев	40
131	Азария Крыжановский	53
132	Серапион Шатохин	66

133	Тималай Капралов	39
134	Макарий Сапунов	41
135	Гурий Езовой	53
136	Дометий Точеный	41
137	Аристарх Дыров	46
138	Севастьян Еремкин	37
139	Валериан Яковлев	41
140	Глеб Кузнецов	41
141	Назарий Монахов	63
142	Нифонт Мамаев	47
143	Марциан Усков	40
144	Сергей Макашев	47
145	Марк Васин	53
146	Авель Негодин	40
147	Питирим Гриднев	36
148	Валентин Лукьянов	42
149	Трифон Ширяев	43
150	Филарет Поликарпов	36
151	Савва Миронов	37
152	Платон Бомажеря	34
153	Августин Еремин	34
154	Серафим Руднев	34
155	Антоний Гречко	34
156	Максим Сапунов	38
157	Арсений Васильков	43
158	Моисей Елагин	42
159	Феодорит Юрин	39
160	Варлаам Чернышев	37
161	Афанасий Солоденников	44
162	Тихон Резниченков	49
163	Серафим Кононенко	50
164	Никита Данилов	41
165	Викентий Шуленин	38
166	Евгений Прокофьев	34
167	Прокопий Панков	33

168	Варсонофий Разенков	48
169	Андроник Тардашкин	46
170	Амфилохий Данилченко	42
171	Гавриил Яцик	40
172	Леонид Потемин	33
173	Донат Помпенко	15
174	Герасим Челноков	41
175	Феофан Ревнивцев	47
176	Олимпий Макаров	78
177	Тихон Лавров	76
178	Александр Рябцев	47
179	Александр Зоколов	63
180	Василий Ильин	52
181	Семен Аношкин	58
182	Николай Амвросиев	52
183	Николай Боканов	45
184	Андрей Барабанщиков	31
185	Феодор Бабин	55
186	Сергей Бобриков	44
187	Прокопий Губанов	70
188	Василий Гавриличев	44
189	Феодор Давыдов	30
190	Фрол Егоров	40
191	Андрей Егоров	40
192	Петр Елхимов	25
193	Павел Гаврилов	17
194	Михаил Иванов	56
195	Андрей Кошкин	39
196	Иван Калинин	33
197	Александр Коротков	28
198	Сергей Крестников	24
199	Василий Конев	47
200	Михаил Комаров	24
201	Александр Коряев	34
202	Гавриил Ламзин	40

203	Эраст Людыно	30
204	Михаил Марьчев	50
205	Роман Миролубов	39
206	Фаддей Николаев	36
207	Петр Никулин	45
208	Семен Сидоров	33
209	Николай Слюсарь	33
210	Василий Сазонов	50
211	Георгий Снисаренко	43
212	Гавриил Соколов	50
213	Ефим Тарасов	38
214	Иван Тимошин	56
215	Илья Фролов	40
216	Николай Кабанов	32
217	Михаил Юрцев	53
218	Михаил Янов	43

Приложение 2

СПИСОК МОНАХОВ ЛАВРЫ НА НАЧАЛО г.

Наместник Лавры архимандрит Кронид
 Эккlesiарх архимандрит Аполлос
 Архим. Тихон
 Архим. Иринеи
 Иг. Ипполит
 Иг. Михай
 Иг. Ионафан
 Иерм. Пантелеймон
 Иерм. Аверин
 Иерм. Венедикт
 Иерм. Вячеслав
 Иерм. Ефросин
 Иерм. Зосима
 Иерм. Алексей

Иерм. Пахомий
 Иерм. Протасий
 Иерм. Нестор
 Иерм. Мирон
 Иерм. Антонин
 Иерм. Геронтий
 Иерм. Самуил
 Иерм. Епифаний
 Иерм. Елеазар
 Иерм. Власий
 Иерм. Аполлоний
 Иерм. Иероним
 Иерм. Иоанн
 Иерм. Виталий
 Иерм. Иларий
 Иерм. Авидий
 Иерд. Силуан
 Иерд. Рафаил
 Иерд. Патапий
 Иерд. Иаков
 Иерд. Анфим
 Иерд. Нотамий
 Иерд. Ипатий
 Иерд. Гелласий
 Иерд. Ксенофонт
 Иерд. Дамиан
 Иерд. Филадельф
 Мон. Макарий
 Мон. Илоанникий
 Мон. Герман
 Мон. Никита
 Мон. Арсений
 Мон. Никодим
 Мон. Аристарх
 Мон. Никандр

Мон. Евгений
 Мон. Леонид
 Мон. Феофил
 Мон. Августин
 Мон. Валериан
 Мон. Серафим
 Мон. Донат
 Мон. Дометий
 Мон. Евлогий
 Мон. Иоасаф
 Мон. Серафим
 Мон. Еремия
 Мон. Амфилохий
 Посл. Гавриил Ламзин
 Посл. Василий Конев
 Посл. Николай Слюсарь
 Посл. Андрей Барабанщиков
 Посл. Павел Гаврилов
 Мон. Георгий
 Иерод. Анатолий

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия на русском языке. М., 1990.
2. Новый завет на церковно-славянском языке. СПб, 1914.
3. ГАРФ. Ф.4652. Канцелярия Патриарха Тихона. Указ Святейшего Правительствующего Синода о постановлении на Московскую кафедру Преосвященного Тихона, архиепископа Литовского и Виленского.
4. ГАРФ. Ф.4652. Канцелярия Патриарха Тихона. Приветствие Архиепископу Тихону при прибытии его на подворье Троице-Сергиевой Лавры в Москве.
5. РГАДА. Ф. 1204, д. 22856. Троице-Сергиева Лавра. Журнал Духовного Собора. 1904.

6. РГАДА. Ф. 1204, д. 19146. Троице-Сергиева Лавра, Председателю Совета Народных Комиссаров Наместника с братией Троице-Сергиевой лавры, докладная записка «О недопустимости вскрытия святых мощей прп. Сергия Радонежского».
7. РГАДА. Ф.1204, д. 19218. Троице-Сергиева Лавра, доклад Духовного Собора лавры Святейшему Патриарху Тихону о закрытии Троице-Сергиевой Лавры.
8. РГАДА. Ф.1204, д. 19148. Троице-Сергиева Лавра. Образование трудовой артели в Троице-Сергиевой Лавре.
9. ОР. РГБ. Ф. 303 Троице-Сергиева Лавра. Письмо полкового депутата А. Страхова в Троице-Сергиеву Лавру.
10. ЦГАРФ. Ф. 353, д. 774, Учреждение должности Комиссара при монастырях.
11. МОА. РГБ. Ф. 2609, д. 6. Протокол общего собрания Совета рабочих и крестьянских депутатов Сергиева Посада Московской губернии о вскрытии мощей прп. Сергия Радонежского.
12. ОРЗ. РГБ. свящ. Николай Успенский. О поругании святых мощей. Киев, 1919.
13. М. Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994.
14. протиер. Владислав Цыпин. История Русской Православной церкви 1917-1990 гг. М., 1994.
15. Святейший Собор Православной Российской церкви. Деяния. М., 1995.
16. Декреты Советской Власти. Т. 3. М., 1964.
17. Собрание узаконение и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-18 гг. М», 1942.
18. протиер. Митрофан Серебрянский. Дневник. М., 1912.
19. М. Вострышев. Патриарх Тихон. М., 1995,
20. С. Волков. Последние у Троицы. М., СПб, 1995.
21. А. С. Трубочев. Обзор документов по истории и деятельности комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры при Отделе по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпросса. 1918-1925 гг. Дипломная работа. М., 1975.

22. В. Ф. Зыбковец. Национализация монастырского имущества в Советской России (1917-1921 гг.), М., 1975.
23. Р. Ю. Плаксин. Крах церковно: контрреволюции. 1917-1923 гг. М., 1968.
24. М. М. Пришвин. Собрание сочинений. Т. 8, Дневники 1905-1954 гг. М., 1980.
25. Л. П. Миллер. Святая мученица Российская Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. М., 1994.
26. Старец Захария. Житие: подвиги и чудеса. М., 1990.
27. М. Горев. Троицкая Лавра и Сергей Радонежский. М., 1920.
28. Н. Н. Ильин. Из воспоминаний библиотекаря. Альманах библиофила. № 27, 1990.
29. И. Кармановская. Беззаветное служение книге. «Библиотекарь». № 9, 1991.
30. А. Н. Кашеваров, Кампания советской власти по вскрытию святых мощей с 1918-1920 гг. «Новый часовой». № 2, СПб, 1994.
31. Монах Доримедонт (Сухинин). Священномученик Сергей. «Православная беседа». № 3, 1995.
32. Протоиерей Сергей Боскин. Пасха 1946 года. Открытие Лавы Преподобного Сергия. «Троицкое слово». № 4, М., 1990.
33. Ю.Б. Готье. «Мои заметки». «Вопросы истории». № 11-12. 1992.
34. «Газета Рабочего и крестьянского Правительства». № № 13, 26.
35. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов». № 153, 1918.
36. «Церковные ведомости» № , 1917. № № 5,13,14, 1918.
37. «Огонек». № 45, 1990.
38. В. О. Ключевский. Речь, произнесенная на торжественном собрании МДА 26 сентября 1892 года, в память преп. Сергия. 3-е изд. Св. Т. С. А., 1908.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. Т. 14, Л., 1976, с 100.
2. Известия и заметки, Московские церковные Ведомости. № 40, с.559., 1892.
3. Великий крестный ход из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру. Московские Церковные Ведомости. № 40, с. 548-553, 1892.
4. Старец Захария. М., 1993, с. 49.
5. М. Вострышев. Патриарх Тихон. М., 1995, с. 51.
6. Вопросы истории. № 1-2, 1993, с. 46.
7. М. Вострышев. Патриарх Тихон. М., 1995, с. 39.
8. Серебрянский Митрофан Васильевич, дневник из времен русско-японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-го гусарского) Черниговского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны полка. Изд. 2-ое, М., 1912, с. 294.
9. ГАРФ. Ф. 4652, «Канцелярия Патриарха Тихона», оп.1, ед. хр. 1-5, № 235.
10. ГАРФ. Ф. 4652, «Канцелярия Патриарха Тихона», оп.1, ед. хр.1-5, № 236.
11. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 71.
12. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной церкви 1917-1990. М., 1994, с. 20-21.
13. «Церковные ведомости». 1917, № 3, с. 2.
14. Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917-1990. М., 1994, с.15.
15. М. Вострышев. Патриарх Тихон. М., 1995, с. 75.
16. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917-1990. М., 1994, с. 16.
17. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917-1990. М., 1994, с. 21.
18. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 35.
19. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной

славной Церкви 1917–1990. М., 1994, с.16.

²⁰. М. Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 379.

²¹. РГАДА. Троице-Сергиева Лавра. Ф. 1204, оп. 1, дело № 22856, ЖДС № 2.

²². Троице-Сергиева Лавра, Ф. 1204, ОП.1, дело № 22856, ЖДС № IV.

²³. Там же, ЖДС № VI.

²⁴. РГАДА Троице-Сергиева Лавра. Ф.1204, оп.1, дело № 22856, ЖДС № IX.

²⁵. РГАДА Троице-Сергиева Лавра. Ф.1204, оп.1, дело 22856, ЖДС № V.

²⁶. Там же.

²⁷. Р.Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. М., 1968, с. 13.

²⁸. РГАДА Ф. 303. II, ед. хр.13.

²⁹. РГАДА. Троице-Сергиева Лавра. Ф. 1204, оп.1, дело № 19091.

³⁰. РГАДА. Троице-Сергиева Лавра. Ф.1204, оп.1, дело № 19091.

³¹. Также дело № 19091 содержит: «Положение о выдаче казенной одежды монахам и послушникам Лавры (л. 7, 7 об, 8) и «Правило для приема и содержания новоназначенных послушников» (л. 9, 9 об.) РГА-ДА. Троице-Сергиева Лавра. Ф. 1204, оп.1, дело № 19091.

³². Р.Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции 1917–23 гг. М., 1968, с. 9.

³³. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 76.

³⁴. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. М., 1994, с. 28.

³⁵. Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. № 13, 20.01.1918 г.

³⁶. Там же. № 26, 17.02.1918 г.

³⁷. А.С. Трубачев. Обзор документов по истории и деятельности комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры при Отделе по делам музеев и охраны па-

мятников искусства и старины Наркомпроса 1918–1925. Дипломная работа. М., 1975, с. 26.

³⁸. Церковные ведомости. № 5, 1918, с. 24.

³⁹. Р.Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции 1917–23 гг. М., 1968, с. 9.

⁴⁰. Декреты Советской власти. Т. 3, М., 1964, с.117.

⁴¹. М.М. Пришвин. Собрание сочинений. Т. 8. Дневники 1905-1954. М., 1986, с. 209–211.

⁴². Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. М., 1994, с. 23.

⁴³. Мон. Доримедонт (Сухинин). Священномученик Сергей. Православная беседа. № 3, 1995, с. 24.

⁴⁴. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6, вып. I, с. 71–72.

⁴⁵. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 82.

⁴⁶. Там же. с. 88.

⁴⁷. Церковные ведомости. 1918, № 13–14.

⁴⁸. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 96–98.

⁴⁹. ЦГАРФ. Ф. 353, оп. 2, дело 700, л. 22.

⁵⁰. В.Ф. Зыбковец. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921 гг.). М., 1975, с. 55–56.

⁵¹. С. Волков. Последние у Троицы. М., СПб, 1995, с. 192-193.

⁵². М.Б. Губонин, Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 109.

⁵³. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с.130.

⁵⁴. В.Ф. Зыбковец. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921 гг.). М., 1975, с. 6.

⁵⁵. С. Волков. Последние у Троицы. М., СПб, 1995, с. 195.

⁵⁶. В.Ф. Зыбковец. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921 гг.). М., 1975, с. 57.

⁵⁷. С. Волков. Последние у Троицы. М., СПб, 1995, с. 191.

⁵⁸. В.Ф. Зыбковец. Национализация монастырских имуществ

в Советской России (1917-1921 гг.). М., 1975, с. 49.

⁵⁹. Там же. С. 57.

⁶⁰. Р.Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции 1917-1923 гг. М., 1968, с. 71.

⁶¹. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 149.

⁶². Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. 1942, № 90, с. 1139.

⁶³. А.Н. Кошеваров. Компания советской власти по вскрытию святых мощей в 1918-1920 гг. «Новый часовой». № 2, СПб, 1994, с. 33.

⁶⁴. РГАДА Троице-Сергиева Лавра. Ф. 1204, оп.1, дело № 1918.

⁶⁵. ЦГАРФ. Ф. 353, оп. 3, дело 774, л. 12–13.

⁶⁶. А. Н. Кошеваров. Компания советской власти по вскрытию святых мощей в 1918-1920 гг. «Новый часовой». № 2, СПб, 1994, с. 32.

⁶⁷. С. Волков. Последние у Троицы, М., СПб, 1995, с. 205-206.

⁶⁸. РГАДА. Троице-Сергиева Лавра. Ф.1204, оп. 1, дело № 19146.

⁶⁹. МОА. РГБ. Ф. 2609, оп. 1, дело. № 66.

⁷⁰. М.Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 159.

⁷¹. М. Горев. Троицкая Лавра и Сергей Радонежский. М., 1920, с.45, 49-50.

⁷². ОРЗ. РГБ. Кн. Феодор Касаткин-Ростовский. Голгофа России. 1919, с. 44.

⁷³. С. Волков. Последние у Троицы. М., СПб, 1995, с. 219.

⁷⁴. А. Н. Кошеваров. Компания советской власти по вскрытию святых мощей в 1918-1920 гг. «Новый часовой». № 2, СПб, 1994, с. 36.

⁷⁵. ОРЗ. РГБ. Свящ. Николай Успенский. О поругании святых мощей. Изд-е Киевского Гарнизонного пункта Особой Части при Штабе Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России. Киев, 1919, с. 15.

⁷⁶. В. Ф. Зыбковец. Национализация монастырских имуществ

в Советской России (1917-1921 гг.). М., 1975, с. 76.

⁷⁷. Революция и церковь. № 6-8, 1919 с. 46-47.

⁷⁸. Ю. В. Готье. Мои заметки. Вопросы истории. № 11-12, 1992, с. 133.

⁷⁹. ЦГАРФ. Ф. 151, оп.1, дело 558.

⁸⁰. РГАДА. Троице-Сергиева Лавра. Ф. 1204, оп.1, дело № 19213.

⁸¹. М. Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с.165.

⁸². М. Вострышев. Патриарх Тихон. М., 1995, с.158-159.

⁸³. М. Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 170.

⁸⁴. Н. А. Кашеваров. Компания советской власти по вскрытию святых мощей в 1918-1920 гг. Новый часовой. № 2, СПб, 1994, с. 37.

⁸⁵. М. Е. Губонин. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., 1994, с. 167-168.

⁸⁶. Протоиерей Сергей Боскин. Открытие Лавры Преподобного Сергия. Троицкое слово. № 4, М., 1990, с. 16.

⁸⁷. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 153, 21.07.1918.

⁸⁸. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942, с. 1207.

⁸⁹. Ю. В. Готье. Мои заметки. Вопросы истории. 1992, № 11–12, с.125.

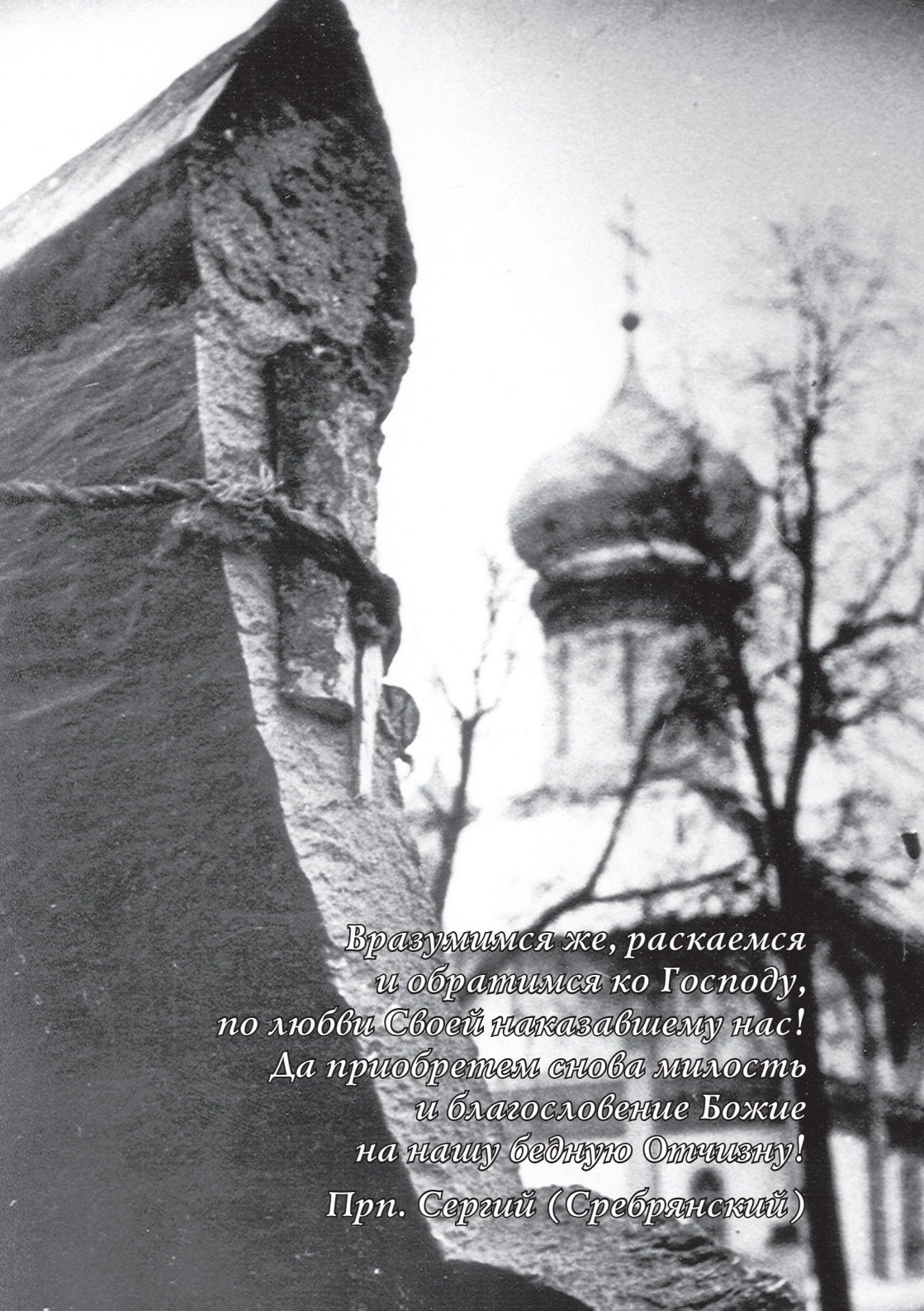
⁹⁰. Огонек. № 45, 1990, с. 24.

⁹¹. И. Кармановская. Беззаветное служение книге. Библиотекарь. № 9, 1991, с. 64–66.

⁹². Н. Н. Ильин. Из воспоминаний библиотекаря. Альманах библиофила. № 27, 1990, с. 285–287.

⁹³. В. О. Ключевский. Речь, произнесенная на торжественном собрании МДА 26 сентября 1892 г., в память прп. Сергия. 3-е изд., Св. Т.С.Л., 1908, с. 31.

*Вразумимся же, раскаемся
и обратимся ко Господу,
по любви Своей наказавшему нас!
Да приобретем снова милость
и благословение Божие
на нашу бедную Отчизну!*

Прп. Сергей (Сребрянский)